

АНДРЕЙ ФАЛЬКОВ
**АБСОЛЮТНЫЕ
НОСИТЕЛИ**

НЕСТАНДАРТНОЕ ФЭНТЕЗИ

12+

Андрей Фальков

Абсолютные носители

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41248892

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0726-7

Аннотация

Конфликт на религиозной почве в космическом мире перед лицом всеобщей опасности? Что может быть глупее? Но как не вцепиться в горло товарищу по оружию, который оскорбил твою веру? Мирная жизнь колонии поселенцев на окраине Галактики нарушена вторжением непонятных врагов – «теней». В борьбу с ними вступают три главы кланов. Они не похожи друг на друга. Они терпеть не могут веру, обычаи и привычки друг друга. Но они не могут быть врагами, потому что вместе составляют абсолютное оружие, которое только и может дать отпор нашествию теней. «Только вместе!» – призывает планета перед лицом гибели. «Убей иноверца!» – вопит существо каждого из них.

Содержание

Глава 1. Василиса	4
Глава 2. Тимур	61
Глава 3. Ненависть	99
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Глава 1. Василиса

«И увидел король Ричард впереди клубы пыли, и услышал король Ричард впереди конский топот, звон доспехов и лязг оружия. И понял король Ричард, что скачет на него сарацинское войско. Обернулся король Ричард к своему войску, окинул взглядом и рыцарей Замка, и рыцарей Храма, и простых солтысов, и промолвил:

– Воинство Христово, сразимся с нечестивыми во имя Святой Девы Марии и обагрим свои мечи мусульманской кровью, и победим или погибнем за святое дело!

И подхватили его клич и рыцари Святого Замка, и рыцари Сионского Храма, и непосвященные крестоносцы, и ударили на нечестивое войско Саладина во имя Божие».

Архип вздохнул, щелкнул колесиком электронного блокнота, и продолжал читать.

«И обагрили мечи рыцари Святой Девы в мусульманской крови, и длилась эта битва целый день с утра до ночи. И победили воины Креста, и разбили войско Саладина, и привели к королю Ричарду визира Назгира, командовавшего неверными войсками. И попросил Назгир пощады у короля Ричарда для себя и оставшихся в живых воинов. И достал король Ричард лик Святой Девы и велел Назгиру склонить колени перед ним, и тогда отпустит он визира с его воинами».

Справа в кустах мелькнула тень. Архип оторвался от чте-

ния любимого им рыцарского романа. Лежа в траве, в прозрачной тени леса, он прислушался и стал наблюдать. Тень мелькнула снова, раздался шорох. Раздумывая о том, поклонится ли визирь Назгир Святой Деве, и что с ним сделает король Ричард, Архип отложил блокнот и привстал. Любопытство перед тайнами леса пересилило интерес к сказкам о древних временах прародин.

Неожиданно перед Архипом, будто из-под земли, появилась ящерица. Мальчик никогда раньше не видел таких крупных и ярких зверей. Толстое тело покрывала пестрая чешуя, образовавшая на спине правильный геометрический узор. Ящерица была большой, очень большой. Она присела, уставилась на мальчика злыми оранжевыми глазами и открыла усеянную мелкими острыми зубами пасть.

Архип испугался и замер. Ящерица тоже замерла. Так они и стояли, замерев и глядя друг на друга, потом ящерица дружелюбно вильнула хвостом, и ее оскал превратился в улыбку.

– Да ты совсем не страшная! – в ответ улыбнулся мальчик, – и какая красивая!

Ящерица смешно подпрыгнула, вильнула хвостом, отбежала в сторону и остановилась, хитро оглянувшись назад.

– Играть хочешь? – засмеялся Архип. – Только недолго. А то бабушка заругает, она запрещает мне надолго в лес уходить. Лес, говорит, чужой и опасный.

Он сделал несколько шагов к ящерице. Та вильнула хво-

стом и отбежала чуть дальше. Архип подхватил блокнот, закинул за плечо сумку и побежал за весело подпрыгивающей, красивой и абсолютно незнакомой ящерицей.

Охотник быстрыми неслышными шагами бежал по следам смилотеруса. Проклятая хищная рептилия прорвала кордон, неизвестным образом миновала заставы охотников и объявилась уже в обжитых землях колонии Терра, где ее никто не ждал. Такой прорыв случился впервые. Ни одному древнему обитателю планеты из-за Уранского хребта не удавалось миновать охотников. Если же твари прорывались, их встречала армия. Но здесь, в этой глуши, армии не было. Охотников тоже. Местные жители, привыкшие к тишине и покою, вообще ничего не знали о чудовищно прожорливой хищной твари и никогда подобного не видели. Охотник шел по следу один.

Хуже всего, что смилотерус шел с проводником. Гигантскую злобную тварь было бы не сложно выследить, но впереди нее шел проводник, небольшая ящерица, заманивавшая добычу в засаду. Пока что жертвами проводника был домашний скот, но оставалась возможность гибели людей. Хуже нет, когда страшную, сильную и злобную тварь сопровождает мелкая хитрая бестия.

Архип, уже совершенно не боясь, шел за смешно подпрыгивающей ящерицей. Когда он отставал, ящерица влезала по

древесному стволу и поджидала его, весело улыбаясь зубастым ртом.

– Эгей! – Архип махал ей рукой, – я иду.

Ему было интересно, куда же ведет его эта ящерица. Если бы она устремилась в лес, он бы еще подумал. Но она вела его к реке, к поселку Зеленый Дол.

Наконец они вышли на невысокий берег. Ящерица остановилась, смешно присела на задние лапки и засвистела. Архип засвистел в ответ. Он умел свистом подзывать животных и птиц. Этот его дар, недоступный другим мальчикам, очень ценила бабушка. Но ящерица не откликнулась на свист. Вместо этого все тело мальчика пронизало острое чувство опасности. Он хотел обернуться, но не успел. Грубые мощные руки отшвырнули его в сторону. Прямо над ухом, так, что, казалось, голова лопнет, раздался громовой ружейный выстрел, а затем низкий рев. Краем глаза Архип увидел, как из кустов выскочило что-то огромное, бурое, все в крови. Через мальчика перешагнули тяжелые кованые ботинки на высокой шнуровке. По пояс голый человек огромного роста отбросил ружье, выхватил меч и двинулся на окровавленное чудище. Сверкнула сталь, во все стороны полетели ошметки мяса и кровь. Воздух содрогнулся от рева.

Архип вскочил и попятился. Пестрая ящерка замерла, глядя исполненными ужаса глазами на битву. Охотник снова взмахнул мечом, и ящер с ревом упал на землю. Окровавленный человек наклонился и начал рубить дергающуюся

кровавую массу, как мясник котлету. Архип замер, с ужасом глядя на эту сцену. Его тошнило от отвращения.

Наконец чудище дернулось в последний раз, и шумно ухнув, свалилось с высокого обрыва в воду. Течение понесло труп вниз. Огромный забрызганный кровью человек обернулся и ледяными раскосыми глазами посмотрел сначала на ящерицу, затем на мальчика, затем снова на ящерицу. Архип не знал этого человека, он никогда не встречал его ни в городе, ни в поселке. Узкие злые глаза. Бесстрастное, похожее на маску, лицо. И кровь, настоящая кровь, каплями стекавшая на траву, приминаемую грубыми ботинками. Под взглядом этого человека-робота Архип сжался, а ящерка сдавленно взвизгнула, бросилась ему под ноги и неожиданно ловко вскарабкалась на плечо. Когти увесистой твари прорвали ткань рубашки и больно вцепились в кожу.

Молчаливый гигант достал белый платок, аккуратно вытер клинок и со щелчком вогнал его в ножны. Только по картинкам из любимых рыцарских романов Архип опознал это оружие. Мальчик понял, что перед ним стоит рыцарь, настоящий рыцарь с мечом, окровавленный в схватке, но вместо восторга этот рыцарь внушал безотчетный ужас.

– Король Ричард, пощади Назгира во имя Святой Девы! – одними губами прошептал Ахрип вычитанную в романе фразу, а сидевшая у него на плече ящерица зашипела и сильнее впиалась когтями в плечо.

Рыцарь шагнул к мальчику, и тот сжался от страха. Охот-

ник протянул руку, снял с плеча мальчика яростно шипящую ящерицу и поднял ее над головой. Он осмотрел добычу со всех сторон, а затем спокойно свернул ей голову. Архип услышал, как взвизгнула ящерица, как хрустнул позвоночник в могучих руках, и увидел, как забилося в воздухе пестрое тело.

Охотник дождался, пока ящерица перестала биться, и швырнул вероломную тварь в мутный поток, вслед за ее хозяином. Он взял мальчика за ворот, желая посмотреть, нет ли на нем ядовитых укусов проводника, но тот громко закричал, вырвался из его рук и бросился наутек, всхлипывая по дороге.

Плача и икая, Архип вбежал под купол своего коттеджа, где жила агроном и врач Ефимия Долгополова, или просто бабушка Фима. Испуганный мальчик, не глядя по сторонам, кинулся к ней и затрясся в беззвучных рыданиях. Умная и добрая бабушка, не задавая вопросов, обняла внука, прижала его к своей упругой груди и, ласково глядя по растрепанным волосам, начала тихо шептать успокоительные слова. Несмотря на солидный возраст, бабушка выглядела еще очень свежо и молодо, так что многие не могли представить ее не только бабушкой, но даже мамой Архипа. Впрочем, бабушка была не просто целительницей, а глубоким знатоком растений, животных и людей, и знания эти позволяли ей не только управлять живыми существами, но и поддерживать свое тело.

Бабушка положила теплую ладонь на голову мальчика, расслабилась, немного сдвинула свое сознание, и в голове ее возникли ужасные образы. В сумятице мыслей перед ней сверкал меч, лилась кров, извивалась пестрая ящерица, а над всем этим стоял обнаженный по пояс великан. Мягко поглаживая Архипа по голове, бабушка вливала в него успокаивающую энергию. Мальчик чувствовал, как руки бабушки снимают с него боль и страх, и еще сильнее прижался к ней.

Он не услышал и не почувствовал, как сзади к нему подошла другая женщина. Она посмотрела на мальчика, на Ефимию, а потом закрыла глаза и провела руками вдоль его спины, не касаясь кожи. Глаза мальчика закрылись, он глубоко вздохнул и тут же погрузился в целительный крепкий сон. Полноватая длинноволосая женщина подхватила его и легко уложила на мягкий диван, стоящий в углу под изображением всеми почитаемого святого целителя. Архип сладко зачмокал губами во сне.

– Спасибо, старшая бабушка! – Ефимия церемонно поклонилась.

– Не за что! – ответила на поклон темноволосая.

Это была двоюродная тетка Ефимии, Василиса Долгополова, впервые за последние годы приехавшая к сестре в гости из столицы. И хотя тетка была не намного старше Ефимии, она занимала значительно более высокое положение в их клане, а потому Фима обращалась к ней очень и очень уважительно.

Василиса вновь прикрыла глаза и сместила сознание, затем сделала несколько пассов над спящим мальчиком.

– Что означает сие, сестра? – открыв глаза, она обратилась к Ефимии.

– Не ведаю! – Ефимия пожала плечами. – Это наша река, наш лес, но мальчика напугало что-то непонятное. Мои глаза ранее не видели подобных происшествий и людей.

– Возможно, твои глаза и не видели. А мои лицезрели многое, – Василиса вновь провела рукой над головой Архипа и внезапно переменяла тему разговора.

– У внука твоего действительно есть сила, сила немалая. Удивительно, что такие способности передались сыну, не дочери. Ты вовремя меня вызвала. Из отрока выйдет толк, если правильно учить.

– Я и учу потихоньку. Только сами знаете, ему нужна настоящая школа.

Ефимия вздохнула и с любовью посмотрела на спящего мальчика. Нет, не просто так этот мальчик погрузился в сон. Не просто так в ее руках люди выздоравливают вдвое быстрее, чем у других врачей. И неспроста посаженные ею растения росли намного лучше. Бабушка Фима владела магической силой, о чем не догадывались односельчане. А Василиса Долгополова была не просто магом, а магом высшего посвящения, главой магического клана. Магом настолько сильным, что ей даже не приходилось скрывать свои способности.

И, кроме того, Василиса служила в столице старшим следователем городской стражи. Она тридцать лет жила среди казарменных стражников, тянула и тянула служебную ляжку, лишь изредка отличаясь особой удачливостью в делах. Служба эта ей решительно не нравилась, и будь ее воля, она бы от нее отказалась. Проводить время в сером, лишенном магии кабинете – что может быть скучнее. Каждый день снимать благородную мантию, облачаться в мундир, брать в руки оружие – не очень веселое занятие. Однако Василиса шла на подобные жертвы с одной целью – иметь возможность и власть вмешиваться в дела простых людей. Должность ее, не обременительная, но начальственная, позволяла быть в курсе всех событий колонии и отдавать приказы отрядам стражи, чтобы в момент, когда ее клану угрожают извне, уметь вмешиваться сразу на других уровнях – человеческом и магическом.

Василиса внимательно читала сводки, тонким магическим чувством находила среди них важные и клала на стол шефу, старшему следователю Дону Брауну. А что-то не клала никому, а просто запоминала и использовала на благо клана.

Надо заметить, что ни подчиненные, ни начальство не знали не только о каких-то способностях капитана Долгополовой, но и даже о существовании целого клана магов у них прямо под боком. Знали, что живут рядом люди со странными фамилиями, живут и не мешают. Что еще нужно обывате-

лю? Разве что при определенных обстоятельствах удивиться многочисленности и сплоченности Василисиной родни.

Теперь Василиса приехала в гости в агрогородок Зеленый Дол, чтобы посмотреть на подрастающего правнука.

– Экий славный малый! – Василиса вновь заглянула в ауру мальчика.

– Хороший у него дар, сильный. Сумел запечатлеть все увиденное, хоть и испугался. Однако, сестра, ему весьма повезло, он был на волосок от гибели. На него напал ящер из-за хребта Урана. Откуда сей ящер здесь? Почему его армейцы не задержали? Странно это!

Магическая интуиция, внезапно обостренная этим событием, подсказала Василисе, что за нападением чудовища кроется что-то еще, значительно более важно.

– Сто лет не было в нашей колонии подобных тварей. Сто лет. Граница останавливала их. И вот ящер к нам забрался.

Чем больше размышляла Василиса над этим событием, тем большее ощущение угрозы возникало у нее в груди. И не только чувство угрозы, но и удивление памятью мальчика, сохранившей все, даже самые мелкие детали этого нападения.

– Сестра, ты занималась с мальчиком?

– Немного, – Ефимия кивнула, – я не была уверена в его способностях. Сила передается не по мужской линии, только по женской. У нас почти нет мужчин-магов. Лично я таких не знала.

– Зато я знала.

Василиса откинулась на спинку стула, расслабилась и чуть-чуть, совсем немного толкнула свое сознание в магическую область. Сознание послушно сместилось, и мир вокруг переменялся.

Кто-то считал, что магическая сила передается по наследству. Кто-то считал, что это дар свыше клану магов. Кто-то думал, что магические способности – это какое-то отклонение от общей нормы. Но точного знания источника магической силы не знал никто. Зато любой член замкнутого клана магов колонии Терра знал суть и проявление этой силы. Магический дар состоит в умении изменять собственное сознание так, что оно перемещается в другой, параллельный обыденному, мир. Не в умении читать заклинания, не в сверхъестественных способностях, а в подвижности и легкости сознания, не в пример заскорюзлому сознанию обывателя. И все обучение, все воспитание мага заключается в тренировках по смещению сознания в точно необходимую область, откуда данной магу силой можно управлять как своим собственным телом.

Василиса владела своим сознанием в совершенстве. Силой воли она повелевала и внешними предметами, и собственным телом. Каждый атом съеденной пищи, каждая молекула воды направлялись сознанием туда, куда приказывала хозяйка. Бабушка и прабабушка Василиса, уже пережившая не одно поколение обывателей, выглядела очень моло-

до, и без труда сдавала нормативы физической подготовки городской стражи. Бабушка Ефимия тоже выглядела отнюдь не бабушкой, хотя магическое умение ее и было не столь велико.

В этот раз Василисе понадобилось все искусство, чтобы правильно поставить сознание в нужную точку. Мир вокруг нее стал ярким, хрустально-прозрачным, переливающимся цветной радугой. С каждого живого существа, с каждой травинки, с каждого листочка потекли тонкие яркие струйки живой силы. Люди, окруженные этими похожими на огненные волоски струйками, потеряли свой обычный внешний облик. Волоски сплелись в большой мохнатый кокон, форма которого могла очень многое сказать такому опытному магу как Василиса. Она внимательно взгляделась в светящийся кокон ауры Архипа и увидела, что струйки жизненной энергии у того закручены в особую тугую спираль.

Только полностью оценив эту жизненную спираль, Василиса смогла вздохнуть. Шум вдоха нарушил сосредоточение, и сознание сделало маленький шагок назад, в человеческое состояние. Василиса медленно-медленно отпускала его, не торопя и не препятствуя, и так же медленно ее зрение и слух возвращались в обычную область.

– Да, – кивнула Василиса, придя в себя, – у него есть дар, и весьма сильный. Мужчины-маги – редкость, но я знаю таковых. Это не простые маги. Это повелители демонов. Они не растят и не лечат. Они отражают темные силы.

– Нет! – Ефимия отшатнулась, – я не стану учить темным силам!

– Будешь. Ты уже начала. Он станет магом и послужит благу нашего клана. Но рождение мужчины-мага плохая примета, хотя у нас, в Хрустальном дворце, их немало.

– Ты неплохо учила его, сестра, – Василиса еще раз просмотрела воспоминания Архипа, – он не испугался ящера.

– А кого же он испугался? – Ефимия спроецировала в сознание Василисы образ чудовищного воина, – кто это такой?

– Это охотник, – Василиса пожала плечами, – он и спас Архипа. Я знаю, что охотники живут далеко, на самой границе, и служат в армии. Я ни с кем из них не общалась, в городе они не бывают. Не понимаю только, почему он был один. Где остальные? Почему он шел по следу в одиночестве?

– Жутковатый тип. И тем не менее именно его появление сдвинуло сознание внука.

– Охотник, сдвинувший сознание воина-мага. Динозавр, убитый там, где его не должно быть. Странное начало. Странное предвестие.

– Что может значить сие, старшая бабушка?

– Война, – как отрубил Василиса, – и отрок сей примет свое участие в баталии.

– Свят-свят! – Ефимия сделала охранительный жест, который повторила Василиса, – избавь Господь! С кем же, зачем же! Сколько веков темная сила нас не трогала!

– Успокойся, сестра, – Василиса с нежностью и ужасом

смотрела на спящего мальчика уже обычными глазами, – он еще молод. Его битва далеко.

И вдруг, будто повинуюсь приказу свыше, она опустилась на колени и шепнула ему что-то на ухо.

– Меч! – едва слышно прошептал мальчик, а затем чуть громче забормотал, – меч в руке короля Ричарда.

Ефимия и Василиса отшатнулись.

– Береги его сестра, и благословляю отрока на учение. А пока пусть спит и успокаивается. Мне еще стражу вызвать надо, пусть разберутся в оном случае.

Ефимия сложила руки на груди и склонила голову, покорно принимая волю старшей в клане.

Только теперь, после благословения старшей в роду бабушки Василисы, Архип узнал о еще одной, совершенно новой для себя школе, и сумел прикоснуться к иной реальности. Как и все мальчишки и девчонки агрогородка, он учился наукам в самой обыкновенной школе. Подобно всем мальчишкам и девчонкам, он освоил письмо и счет, алгебру и биологию, научился делать энергетические каналы и выращивать земной овес на богатой почве Терры. Так же изучил он галактический язык, историю Терры и гражданское право. Научился он водить тяжелый земледельческий трактор и легкий флаер, и с нетерпением ждал совершеннолетия, чтобы начать летать самому. Это были простые и понятные предметы, занимавшие, однако, массу времени и сил. Рас-

слабляться ученикам не давали.

Школа, в которую направила его бабушка Василиса, была совершенно иной. Прежде всего была она не главной, а второстепенной, развлекательной. Вела в ней занятия одна бабушка Ульяна, которая, несмотря на кажущуюся развлекательность школы, спрашивала с учеников очень и очень строго. Другие одноклассники плавали в бассейне, пели хором или репетировали в школьном театре, а Архип брал ранец и шел к бабушке Ульяне. Ходил он к ней и после обычной учебы, и в выходные дни, когда другие ребята спокойно играли.

Занятия бабушки Ульяны были сложны и интересны. Именно от нее он узнал о суровом боге, которому поклонялась и старшие бабушки, и о его сыне. В обыкновенной школе ни о каких богах даже не упоминали, а говорили исключительно о законах природы. У бабушки же Ульяны каждое занятие начиналось с того, что они все вместе благодарили Господа, а затем по очереди каждый произносил хвалу от себя лично. Времени это занимало немного – в их группе занималось четверо, все из разных городков и поселков. И все, кроме Архипа, девочки. Все разных возрастов. С ними Архип поддерживал состояние вооруженного нейтралитета, опасаясь надменных взглядов и какого-то затаенного презрения.

В этот раз занятия в обычной городской школе закончились раньше, потому что опыт с выращиванием злаков у всех

проходил на удивление хорошо. О том, что Архип пошептал слова, данные ему бабушкой Ульяной, над лейкой с раствором удобрений, а потом дал из этой лейки полить всходы всем одноклассникам, лернеро Джеймс По не знал. А если бы и знал, то не поверил бы в силу слов. Он верил лишь в силу агрономических приемов, которые ученики должны были отрабатывать на занятиях. Поэтому лернеро По раньше обычного закончил «инструктадаро», как он называл их на всеземном языке, и отпустил всех – кого по домам, кого по кружкам, кого по вечерне-воскресным школам.

Пользуясь случаем, Архип не полетел к бабушке Ульяне, а пошел пешком по неширокой лесной дорожке, ведущей в соседний поселок. С ним вместе за компанию отправился его одноклассник Ли Грайс, который жил неподалеку от школы бабушки Ульяны.

Над лесом, который целиком вырос из привезенных с далекой Земли семян, ярко светила желтая звезда Ал-Юла из созвездия Большой Медведицы. Архип пригляделся в известную ему точку небосвода, напряг зрение и увидел затмеваемую светом Ал-Юлы точку звезды Мегрец, яркого и близкого к Ал-Юле гиганта.

– Ли, а я Мегрец вижу! – толкнул Архип приятеля локтем в бок.

– Где? – тот завертел головой.

– Вон там! – Архип со смехом показал на едва заметную звездочку.

– Не вижу, – Ли Грайс вздохнул, – да и, по правде, не хочется. Говорят, Мегрец днем увидеть – к несчастью.

– Наоборот, к удаче. Если сажать картофель тогда, когда Мегрец виден днем, урожай будет лучше.

– Да? – Ли покачал головой, но вслух усомниться не посмел. Слишком хорошо ему были известны агрономические успехи одноклассника.

Наконец дорожка вильнула в сторону и вывела их на широкий луг над рекой. Ли Грайс снял сандалии и босиком побежал к обрыву.

– Красота! – выдохнул он, любуясь на раскинувшийся перед ним вид.

– Красота, – со вздохом подтвердил Архип, встав рядом. Так они несколько минут постояли в молчании.

– Знаешь, Ли, а ведь именно здесь я встретил охотника, – Архипа передернуло от этого воспоминания.

– Ну да! – Ли обернулся к приятелю. – И динозавра ты тоже здесь встретил?

Архип кивнул. Чудовищную, всю изрубленную тушу выловили возле плотины, и население нескольких городков ходило смотреть на нее, пока не прибыл армейский вертолет и не увез ее в столицу. Хорошо еще, бабушка Фима тогда не допускала никого к Архипу – ни одноклассников, ни корреспондентов, ни военных, а потом и вовсе отправила его к Василисе. Когда же он вернулся, об этой истории почти забыли.

– Ух ты! Огромная была зверюга, и страшная. Даже наши

инструктадаро никогда подобных не видели. Говорят, из-за Урана пробрался, и никто его не заметил. Хорошо, охотник рядом оказался!

– Да, охотник... – Архип задумался, – он не случайно там оказался. По следу шел. Один. И никому ничего не сказал.

– Он его сам убил! Сам! Пшик из бластера – и готово!

– Не из бластера. Бластер такое чудище не возьмет, мне потом солдаты объяснили. Он его из ружья. Но и ружье не помогло. Тогда он его руками.

– Как руками? Бластер не помог, ружье не помогло, а тут руками?

– А вот так, мечом. Почти что руками.

Архипа снова передернуло. Бабушка Ефимия и бабушка Ульяна воспитывали его в духе неприятия любого насилия. Он даже мяса не ел, чтобы не поощрять убийство домашних животных. А тут перед его мысленным взором вновь возникла забрызганная кровью фигура, грубая, вся состоящая из могучих мышц. Будто наяву Архип услышал хруст костей ящерицы в железных пальцах охотника. Нахлынувшие воспоминания были столь сильны, что Архипа прорвало, и он, глотая слова, начал рассказывать:

– Вот сюда привела меня ящерица. Она шла здесь, а я встал вот здесь. Иди туда. Дальше. Левее. Сюда выскочил динозавр. А сюда выбежал охотник. Он стал здесь, между нами. Смотри!

Глаза Архипа расширились.

– Смотри!

На землю в том месте, где между Архипом и изображавшим чудовище Ли Грайсом должен был находиться охотник, легла слабая тень. Тень эта немного поколебалась, а затем, вытянувшись с земли, начала подниматься. Сначала едва уловимая и зыбкая, постепенно она приобрела все более отчетливые очертания. С ужасом Архип понял, что перед ним стоит полупрозрачная фигура охотника.

– Ли! – дрожащей рукой Архип показал на призрачную фигуру. – Смотри!

– Эй! – Ли Грайс помахал ему рукой, – а что было дальше?

Ли не видел этой фигуры. Он ждал от товарища продолжения игры, но тень будто услышала его слова. Она достала из-за спины такое же призрачное ружье, приложила его к плечу и развернулась туда, где должен был бы находиться динозавр. Туда, где теперь стоял Ли Грайс.

– Ли, беги!

Безумный крик сорвался с губ Архипа. И тут Ли тоже что-то увидел, а точнее, не увидел, а ощутил неведомую страшную угрозу. Он повернулся, хотел бежать, но ноги не слушались, и мальчик, замороженный опасностью, стоял, не двигаясь.

– Беги, Ли! – Снова закричал Архип, но Ли не бежал. Он расширенными глазами смотрел прямо перед собой.

А призрачная фигура тем временем уже развернулась и медленно-медленно навела призрачное ружье на Ли. Грянул

неслышный призрачный выстрел, и мальчик опустился на колени. Тень заколебалась и исчезла. Архип бросился к товарищу.

Ли стоял на коленях, сжимая голову руками, и нечленораздельно мычал. Архип дернул его за руку, но увидев белые от ужаса, безумные глаза, отскочил в сторону. Бросившись к ранцу, он достал оттуда бутылку воды и вылил ее на Ли. Тот снова замычал, но не разжал рук и не переменял позы.

– Что же делать?

Лавина мыслей и чувств нахлынула на Архипа. Это были и страх, и боль, и чувство вины за произошедшее. Архип заметался по поляне, потом засучил рукав, оглядел охватывающий запястье коммуникатор, поддел маленькую крышечку и нажал красную кнопку. Флаера службы спасения пришлось ждать недолго.

Рядом со спасательным флаером на поляну приземлился еще один, с опознавательными знаками городской стражи. Архипа не удивило, что вместе с двумя медиками на траву соскочили трое вооруженных бластерами мужчин, которые профессионально быстро оцепили поляну и осмотрели близлежащие кусты. Он не удивился, когда медики разложили возле лежащего на земле Ли Грайса чемоданчик с аппаратурой и быстро проверили состояние потерявшего сознание мальчика. Но он был до глубины души поражен, когда из флаера стражи вышла старшая бабушка клана и начала рас-

поряжаться стражниками и медиками. Он хотел было заговорить с ней, но она остановила его повелительным жестом. Только когда спеленатого проводами и усыпленного Ли занесли в медицинский флайер, бабушка Василиса изволила уделить ему внимание, представив своим спутникам.

– Это мой внучек двоюродный, отрок Архип, – Василиса ласково привлекла его к себе, – вечно попадает во всякие истории. То динозавр им чуть было не позавтракал, то опять едва гибели избежал. Разобраться надлежит. Познакомься, внучек любезный, с моими помощники.

– Следователь Ги Перейра.

– Следователь Бертран Ли.

– Следователь Миан Хо.

Трое следователей пожали, как взрослому, руку Архипу. Тем временем Василиса еще раз внимательно осмотрела лужок, сначала через обычные приборы городской стражи, а затем магическим зрением. Прямо через кусты тянулся невидимый простому глазу слабый магический коридор, оставленный неизвестным ей существом, и существо это несло угрозу и магам, и людям, и всему, населяющему Колонию Терра. Вход в коридор ясно виднелся. Выхода не было, будто неизвестное существо шло в сторону городка, да так и застряло в этих кустах.

– Ты его видел? – обратилась Василиса к Архипу.

Тот молча кивнул головой.

– Здесь?

Тот снова кивнул.

– Следователь Бертран Ли! К лесу! Следователь Миан Хо! На дорогу! Никого не подпускать. Следователь Ги Перейра! Оставайтесь здесь. Зарядите пулемет.

– Но, эстро, зачем такие военные приготовления? – удивился тощий черноволосый Миан Хо. – Мальчик испугался чего-то, а стражу по тревоге подняли! Теперь здесь оцепление выставляем. Здесь-то зачем?

– Не мальчик испугался чего-то, а что-то напало на мальчика так, что он до сих пор в шоке. И это что-то здесь, рядом. Я не хочу, чтобы оно напугало до беспамятства и вас.

– Чего ожидать? – верный Перейра, лучше других знавший свою начальницу и веривший ей, перешел на более деловой тон.

– Не знаю, – Василиса покачала головой, – это может быть динозавр, а может оказаться некая бесплотная сущность. Будьте начеку.

Перейра нырнул в багажник флаера, извлек оттуда тяжелый пулемет и начал устанавливать его на турель.

Пока стражники вооружались, Василиса взяла Архипа и быстрыми шагами пошла по узкой лесной тропинке, которая вела к домику бабушки Ульяны. Домик стоял тут же, рядом, всего в нескольких шагах, но эти несколько шагов показались Архипу бесконечными. На полянке возле домика их уже ждали – и Ульяна, и Ефимия вышли встречать старшую волшебницу.

– Следуйте за мной, сестра, – Василиса, удовлетворенная, открыла дверь школы. Ульяна и Архип прошли следом.

В домике ждали не только бабушки, но и три девочки, учившиеся вместе с ним. При виде его они, как обычно, переглянулись и хихикнули, но увидев старшую бабушку, приняли чинные позы и постное выражение лица. Архип, не глядя на них, поклонился в красный угол на великие изображения, а потом занял свое обычное место.

– С недавних пор, сестры... – начала Василиса строгим голосом, запнулась и поправилась. – ... С недавних пор, сестры и братья, на нашей прекрасной Терре творятся странные дела. Здесь, на западе, кто-то или что-то пугает обычных людей до такой степени, что они теряют разум и у них отнимается способность к речи. Два оных злосчастных случая изучаю я, а еще два – сослуживцы по городской страже. И во всех случаях наличествует магический след, не ведомый ни мне, ни сестрам, и не упоминаемый в наших книгах. И вот злосчастье сие свершилось на глазах брата нашего, наделенного особой силой.

При упоминании об особой силе девочки вновь хихикнули, а Ефимия с Ульяной покачали головами. О природе этой силы Ефимия уже имела беседу с Василисой.

– Сие первый случай, когда тварь неведомую узрел имеющий магическое зрение. Поможем ему, сестры.

Архип вздохнул. Судя по такому началу, ничего хорошего ожидать не приходилось. Он и сам знал, что обладает ма-

гическими способностями, что они отличаются от способностей девочек, но управлять ими еще не умел. Бабушка Ульяна не успела научить его смещению сознания, умению, на овладение которым уходят годы. Он чувствовал себя закупоренным сосудом, в котором хранится хорошее вино, но пить из которого, к сожалению, еще нельзя.

Однако от него и не требовалось умения. Бабушки взяли девочек за руки, и они вместе образовали круг, в центре которого стоял Архип. Василиса вздохнула. Ей совсем не по сердцу было пользоваться неопытным отроком как простым источником энергии и доставлять ему дополнительные душевные терзания, но иного пути к выяснению природы магического существа или существ у нее не было. А без ее помощи стража не сумеет защитить ни простых граждан Терры, ни ее сестер. Настало то время, ради которого Василиса надела этот тесный мундир.

Василиса закрыла глаза и сдвинула сознание в магическую область. Затем оттуда, из области магии, она потянула за энергетические ниточки сестер и учениц. Их ауры стали более плотными и тяжелыми. Василиса еще углубилась в магический мир и притронулась к ауре Архипа. Тот последовал за ними и начал вспоминать все произошедшее с ним уже не как человек, но как маг.

Мир перед ним расцветился яркими красками. С каждой травинки, с каждого цветка потекла яркая струйка энергии. Архип снова видел Ли, но уже не как человека, а как кокон

из сверкающих волокон. Вот этот кокон остановился, вот он начал двигаться через луч. Вот он пересек серую туманную лужу, которая быстро росла, подпитываемая текущим из кустов серым ручейком. Вот эта лужа начала густеть, подниматься горбом, темнеть, пока не превратилась в темную полусферу.

– Нет! – Архип застонал. Он снова, будто наяву, переживал все происходящее.

Вот клочок серого тумана потянулся к нему и отпрыгнул. Вот туман зашевелился, и серый комок медленно полетел в сторону сверкающих нитей Ли Грайса.

– Нет! – снова вскрикнул Архип, видя, как серый ком впился в золотистые нити и почти погасил их.

– Нет! – снова раздался дикий крик, затем грохнул выстрел. Василиса вздрогнула. Выстрел повторился. Только тут она поняла, что эти выстрелы – не воспоминания Архипа, а реальная стрельба снаружи.

Василиса постаралась как можно медленнее вернуть сознание в обычную область, но это удалось с трудом. Головная боль пронзила виски и затылок, и краем глаза она увидела, как Архип тоже схватился за голову. Она еще пыталась замедлить движение сознания, но тут за стеной с громом ударил пулемет.

Василиса выскочила за дверь и собственными глазами увидела ту самую загадочную фигуру, которую так долго искала. От леса прямо к домику плыла высокая, похожая на

призрачный столб фигура, напоминая серого всадника на лошади. От фигуры к флаеру бежал Миан Хо, стреляя через плечо из бластера. Василиса видела, как огненные черточки прошивают серую фигуру, но не наносят ей ни малейшего ущерба.

– Дети, оставайтесь здесь! Сестры, за мной! – крикнула Василиса, лихорадочно творя охранительное заклятие. Выбежавшие сестры тоже начали сплетать охраняющую сеть.

В это время ударил пулемет. Огненные трассы прошивали всадника, но тот не остановился. Тогда Ги Перейра взял прицел ниже, и между призраком и убегающим Хо встали фонтаны кипящей земли вперемишку с раскаленным свинцом. Всадник остановился и попятился. Ги Перейра снова ударил из пулемета по земле перед призраком, и тот снова попятился. Перейра дал еще очередь, и тут пулемет замолк. Ги отбросил в сторону пустой диск, схватил новый, но призрак будто только и ждал этого. Он поднял над собой туманный сгусток и метнул в сторону яростно стреляющего из бластера Миана Хо. Василиса накинула на Хо охранительную сеть, и сгусток, ударившись о сеть, распался на множество комков. Часть из них бессильно упала на землю, часть разлетелась в сторону, но один, прорвав защиту, ударил Миана Хо прямо в грудь.

Хо упал на колени, но потом медленно, будто преодолевая невероятное сопротивление, поднялся и снова нажал на спуск. Бластер щелкнул, и направленный неверной рукой за-

ряд задел куст далеко в стороне. Призрак двинулся вперед и накрыл своим бесплотным телом маленького стражника. Василиса бросила еще одно заклятье, и тут же ударил пулемет. Перейра сменил-таки диск.

Пули, подкрепленные заклятьем, ударили по туманной фигуре, она отшатнулась, начала расплываться, и превратилась в огромную серую лужу, которая, шипя, растаяла на земле. И там, среди травы, остался лежать маленький черно-волосый Миан Хо. Без единой царапины. Сердце его не билось, и он не дышал.

Указав Бертрану Ли на погибшего стражника, Василиса бросилась в дом. Прижавшись друг к другу и дрожа от страха, на полу горницы сидели три девочки. Без Архипа.

Василиса снова выбежала на открытый воздух. Закричала. На ее крик отозвалось только эхо. Мальчика не было.

– Ефимия, Ульяна! Сестры мои! – позвала Василиса. – Берите девочек и уводите. Ги Перейра и Бертран Ли! Грузите тело во флаер, везите в Негра Вало и немедленно возвращайтесь. Дело не шуточное.

Василиса нажала на кнопку коммуникатора. Она едва могла собраться с мыслями, как на экране появился ее начальник, старший следователь Дон Браун. Василиса отправила ему видеозапись и начала доклад.

Архип, задыхаясь, бежал и бежал, продираясь через кусты, в глубь лесной чащи. Дыхание стало хриплым, в боку

кололо, но он бежал и бежал. Бежал как можно быстрее и как можно дальше от того места, где творилось насилие, погибал человек и царили жуткие черные демоны. Демонов он не боялся, бабушка Ульяна даже учила его вызывать этих могучих союзников, способных стать врагами. И стрельбы он не испугался. И даже опасность собственной гибели не пугала его. Но там, в горнице, среди девочек, прямо с пола снова поднялся никому кроме него не видимый призрак с окровавленным мечом в руках. Призрак не воина, не святого крестоносца, а ужасного Назгира, способного увлечь в ад не тело, но душу.

Архип, не разбирая дороги, ломился сквозь чащу и чувствовал, как на него накатывает волна вселенского понимания и способности видеть будущее. Все яснее и яснее перед ним возникала страшная, нечеловеческого роста фигура, перепоясанная ремнями. Фигура с узловатыми буграми мышц и холодным прищуром узких как щелки глаз. Меч в руках визиря неверных светился голубым, светился убийственной энергией. Это человек был хуже демона, потому что демоном можно управлять, а он сам рвался к власти и имел эту власть. И еще, к еще большему ужасу, Архип увидел возле человека-демона старшую бабушку и себя. Из руки бабушки капала кровь прямо на светящееся лезвие меча, шипела и испарялась, а свечение от этого становилось все ярче и ярче.

Ослепленный этим свечением, Архип уже не видел ничего впереди. Заросли расступились, он выскочил на дорогу,

споткнулся и рухнул в придорожную канаву, больно ударившись локтями и коленями. От боли видение исчезло. Вцепившись в траву, Архип прижался к земле и судорожно ловил задышающимся ртом холодный воздух. Звезда Ал-Юла все ниже и ниже клонилась к горизонту, а он все лежал на дне канавы, скрытый высокой травой, и дрожал.

Вокруг пели привезенные с Земли птицы, шумел привезенный с Земли лес, жила природа, отвоевавшая себе у местной флоры и фауны пространство отсюда и до Уранских гор. Но Архип не обращал на нее внимания. Не обратил он внимания и на странное шлепанье босых ног по дороге, на шорох травы и на вздохи человека, преодолевавшего канаву. Даже когда человек с шуршанием уселся на траву рядом и принялся что-то грызть, Архип не пошевелился. Впрочем, непрощенный сосед и не настаивал на общении. Закончив хрустеть, он несколько раз громко и ритмично потянул носом воздух, будто делая какое-то дыхательное упражнение. Попыхтев немного, он затих и притаился, не издавая никаких звуков.

Стих ветер. Затем, будто угасая, начали терять резкость звуки леса. Вторя этой тишине, мысли Архипа прекратили свой сумбурный водоворот и потекли стройно и плавно. Перед его внутренним взором опять возникло воспоминание о видении, но оно уже не вызывало ужаса. Архипу казалось, что он превратился в маленькое зернышко, а перед ним, как на экране, несутся его собственные мысли. Разглядывая эти

мысли, он вдруг увидел в них новые детали. Оказывается, лицо бабушки в видении выражало не страх, а надежду. Воин стоял к бабушке не лицом, а в полуобороте спиной, будто загораживая от чего-то. Архип чувствовал, что вот-вот поймет смысл видения, но оно вдруг изменилось, и откуда-то прямо на передний план вылез смешной толстяк, чудовищно нелепый. Нелепа была его одежда, босые пятки, включенная борода, круглая лысина и улыбка из кривых желтых зубов. Толстяк, ухмыляясь, прошелся перед мысленным взором мальчика, и положил к ногам Назгира книгу, а потом, так же ехидно улыбаясь, исчез. Кровь перестала капать на меч, нестерпимое сияние потускнело, а неподвижно застывшие фигуры вдруг вздохнули и пошевелились, будто их кто-то отогрел и дал жизнь.

Тут сосед вздохнул и снова зашуршал как мышь в буфете. Видение пропало, так и не раскрыв тайны, но это почему-то и не казалось важным. Архип услышал шаги и ощутил мягкие теплые пальцы на своем запястье. Незнакомец пощупал пульс и удовлетворенно хмыкнул. Архип ожидал, что тот включит коммуникатор, вызовет службу спасения или просто флаер, и вокруг начнется обычная суета. Он лежал, не открывая глаз, и стараясь оттянуть начало этой суеты как можно дольше. Но незнакомец не спешил. Он снова принялся скрестись и шуршать, а потом Архип почувствовал, как его накрывают чем-то теплым. По дороге зашлепали босые шаги, и постепенно все стихло. Только тут Архип решился от-

крыть глаза и приподнять голову.

Он лежал, накрытый теплым пушистым одеялом. Рядом с ним, на земле, лежала толстая книга в зеленом переплете, на котором золотыми буквами было вытеснено «Откровения пророка». Архип взял книгу и подложил ее под щеку. Смеркалось. Мальчик пригрелся, ему было хорошо и удобно, и он не заметил, как заснул.

– Проснись, ну, проснись!

Архип почувствовал, как его трясут за плечо.

– Как прикажешь это понимать? Как ты здесь оказался?

Протирая глаза, Архип слушал голос старшей бабушки и пытался привести мысли в порядок, вспоминая все произошедшее.

– Мать себе места не находит, бабка с ног сбилась, разыскивает чадо, я по лесам брожу следом за ним. А чадо спит себе спокойненько. Убежало и заботушки не знает.

Голос бабушки Василисы звучал ласково, поэтому Архип не волновался.

– Извините, старшая бабушка, – он встал и церемонно поклонился, – я не виноват.

– Не виноват он! Ладно, страшно было. Ладно, убежал. Так ведь убежал-то куда! И лежит себе, спит, в ус не дует, сигнал послать не может. Пойди найди его! Чувствую, жив-здоров, чувствую где расположился, чувствую плохо ему. Но ведь не в поле, а ночью по лесу искать. Хорошо огонек горел.

Откуда у тебя эта иллюминация?

Архип с недоумением посмотрел на яркий желтый фонарик, надетый на воткнутый в землю кол, на одеяло, и крепко сжал в руке зеленую книгу.

– Это не я. Это он, наверное, повесил. Одеяло мне дал. А потом ушел, когда видение растаяло. Я, когда испугался, тут же побежал, упал, а он пророчество повернул и книжку дал! Вот эту.

Василиса взяла книгу, открыла ее и молча перелистала в нежном свете фонарика. Ни название, ни текст не были ей знакомы. Однако книга была хорошо издана, на белой бумаге с золотым обрезом. На каждой странице по обреза шел орнамент из переплетения цветов, листьев и диковинных плодов. Василиса еще раз с сомнением посмотрела на книгу, а затем под жалостливым взглядом Архипа сунула ее в заплечный ранец.

– Посмотрю и дома отдам. Собирайся.

С этими словами она подняла с земли тонкое одеяло и нажала кнопку вызова.

– Перейра? Я его нашла. Да, цел и невредим. Все в порядке. Что? Сами прилетите? Добро. Только аккуратнее, здесь очень мало места для посадки. Даю пеленг. Жду.

Василиса сложила одеяло вчетверо, расстелила его на обочине и села.

– Садись, неслух! Рассказывай о своих приключениях.

Путаясь и сбиваясь, руководимый бабушкиными подсказ-

ками, Архип начал быстро-быстро рассказывать обо всем. И о призрачном воине, и о гибели Миана Хо, и о своем бегстве, и о видении, и о таинственном незнакомце.

В небе раздался звенящий свист, и на дорогу аккуратно опустился флаер городской стражи. Перейра свалился с неба камнем, без обзорного круга, как истинный лихач, и вылез из флаера, раздувая усы и ожидая выговора от начальницы.

Но на этот раз обошлось без выговора. Перейра удобно разместил мальчика в кресле флаера, Василиса села рядом с Архипом, положила ему руку на голову и заглянула глубоко в глаза. Флаер плавно поднялся и взял курс на городок.

– Значит, ты смог увидеть предсказание? – не то вопросительно, не то утвердительно произнесла Василиса.

– Да.

– И демонов, получается, ты первым из всех нас увидел?

– Да.

– Наш пострел везде поспел. Думал, игры все ему, а вышло вон куда как серьезно. Придется не спускать с тебя глаз. Самой следить за тобой придется. Да и Ефимия в борьбе с демонами не без пользы будет.

Василиса отвернулась и достала связник.

– Ефимия? Будь готова, мы с минуты на минуту прибудем. Возьмем тебя, и в Хрустальный дворец. В деле сем, елико можно страже помочь нашими силами надлежит.

– В Хрустальный дворец? – обрадовано вздохнул Архип.

– Не радуйся, отрок! Быть со мной не такая уж легкая но-

ша и не веселая прогулка.

Перейра закончил вираж, и флаер пошел на снижение.

Отправив племянницу Ефимию и Архипа в безопасное место под опекой верного Ги Перейры, Василиса наконец-то смогла немного отдохнуть. На следующий день она собиралась вплотную заняться изучением этих призраков, принявших форму всадников, которые так неожиданно появились на их планете.

Да, в колонии Терра пока что все шло спокойно, не происходило ничего магического и сверхъестественного. Да, иногда местные чудовища, вытесненные с этой части континента за хребет Урана, совершали набеги. Но орды эти прямо на границе ловили охотники. Иногда вмешивалась армия. И лишь один раз на долгой памяти Василисы динозавру удалось прорваться во внутренние земли, прямо сюда. Сюда? И сюда же пришли демоны.

Василиса всем своим обостренным чутьем мага видела близкую страшную опасность, нависшую над Террой. До сего дня магические существа были редкостью даже в подвалах Хрустального дворца, а теперь они поднимали головы в самом жутком своем обличе. Действовать! Надо действовать, искать выход, спасти прекрасную Терру и свой клан.

Едва свет Ал-Юлы забрезжил за окнами, Василиса разбудила Бертрана Ли, и они вместе, по утренней дороге, направились к одинокому дому – школе Ульяны.

Выйдя на луг, Василиса велела Бертрану стоять на часах, а сама достала бластер, глубоко вздохнула и начала смещать сознание. Еще даже не полностью погрузившись в магический мир, она увидела черные кляксы в местах появления призрачного всадника и длинный кровавый след, оставленный Мианом Хо. Настоящей крови на траве не было, зато ясно виднелась вытекавшая из человека энергия. А впереди, на зеленой стене кустарника, отпечатался едва видимый контур всадника. Удерживаясь на границе человеческого и магического сознания, Василиса пошла через луг, к кустам.

Подойдя к зеленой завесе, она сунула бластер в кобуру, собрала всю свою силу и двинула сознание возможно дальше. Немалых сил ей стоило не упасть, но зато весь мир стал хрустально-прозрачным, а след неведомой твари резко проявился впереди.

Она еще раз посмотрела на след. Такого следа не оставляло ни одно из известных ей созданий ни на Терре, ни на других планетах. Вперед вел энергетический коридор, будто обтянутый серой сеткой. Василиса вздохнула, сделала шаг внутрь коридора, и тот потащил ее внутрь себя. Василиса сделала еще шаг и убедилась, что идти по этому коридору вперед значительно легче, чем возвращаться. Неведомое существо словно приглашало следовать за собой. Василиса, проверяя свои возможности, сделала пару шагов назад, убедилась, что все еще может вернуться, и после этого осторожно зашагала по коридору. В магическом зрении его стены

выдавали себя только тем, что слабо пропускали свет энергии живых листьев.

Коридор шел через кустарник. Василиса осторожно делала шаг вперед, отводила ветви, прощупывала дорогу и снова делала шаг. Через десять шагов кусты кончились и начался лес. Темный коридор прошел прямо через ствол огромной ели, и Василиса сделала шаг, чтобы обойти его. Серая зыбкая стенка тут же вытолкнула ее, и след потерялся.

Василиса сделала шаг, вернулась на прежнее место и недоуменно посмотрела на ствол. Похоже, таинственный гость даже не заметил преграды. Василиса переместила центр сознания, пытаясь настроиться поточнее на это существо, а затем сделала шаг прямо в середину ели. Дерево пропустило ее, будто само было призраком, а коридор рывком потянул вперед. Василиса уперлась, но никак не могла вернуть себе прежнюю форму. Чужая сила, воспользовавшись оплошностью, потащила ее. Василиса пыталась схватиться за ветви деревьев, но это не получалось. Она собрала все силы, вернула сознание в обыкновенное человеческое положение и тяжело упала на землю.

Только отойдя на безопасное расстояние от кустов, Василиса позволила себе расслабиться. И опуститься на траву. К ней подбежал черноусый Ги Перейра, который только что прилетел по вызову.

– Салютон, эстро! – по уставу, на всеземном приветствовал он начальницу, и тут же нежно подхватил ее, не давая

упасть.

– Все нормально, Перейра, все нормально.

– Вот, выпейте! – Ги отстегнул от пояса фляжку и поднес к ее губам. Яблочный сок с витаминами сразу придал сил и освежил голову.

– Спасибо, Перейра! Как дела?

– Ваши родственники в добром здравии переданы на руки другим вашим родственникам. Чефа эстро Браун весьма одобрил вашу предусмотрительность и велел в случае необходимости эвакуировать весь Зеленый Дол. Он очень озабочен происходящим и просил передать, что очень надеется на ваши опыт и благоразумие.

– Еще раз спасибо. Поставьте полицейское ограждение здесь и здесь. Чтобы никто сюда не прошел.

– Осмотреть местность?

– Нет, не надо. Не подходите к кустам. Здесь вашего опыта недостаточно. Этими делами должны заниматься другие.

– Следы? – понимающе поднял брови Ги Перейра.

– Да. И следы тоже

Василиса хотела было заняться оцеплением, как в связнике запищал характерный сигнал вызова от начальства.

– Да, чефа эстро! – Василиса откинула экран, – капитан Долгополова слушает.

– Чем вы занимаетесь?

– Вчера нашли мальчика. Сейчас осматриваем местность и ставим оцепление.

– Оцепление... – как-то неуверенно протянул Браун. – Это хорошо, это по уставу. Однако, боюсь, оно вам не понадобится.

– Но здесь следы, синьоро капитано! И опасность для людей. – Василиса понизила голос, – большая опасность. И со свидетелями надо поговорить.

– Следы вам не понадобятся. Свидетели тоже. А опасность скоро будет очень серьезной.

– Что вы имеете в виду, синьоро капитано?

– Скоро у нас будет масса свидетелей, а эта черная дрянь прибудет к вам в огромном количестве. Она вылезла около городка Негра Вала и идет по направлению к вам. Корпус полковника Клима только что вступил в столкновение с противником и, похоже, уже несет потери. Так что свидетели найдутся.

– Синьоро капитано, – голос Василисы пресекся от этой ожидаемой, но не ставшей оттого менее ужасной новости, – надо уводить людей.

– Вот и займитесь. Летите к полковнику, помогите чем можете. Похоже, началась настоящая война. Удачи. Фару. Выполняйте.

– Джис ля! – попрощалась Василиса на всеземном. – Салютон.

– Перейра, Бертран! – закончив связь, Василиса обратилась к подчиненным, – по машинам! Бросайте всё, летим в Негра Вала!

Следователи, слышавшие сигналы личного вызова, ни о чем не спрашивая, заняли свои места. Василиса последний раз взглянула на уютный домик сестры Ульяны и последовала за ними.

Уже при подходе к Негра Вало было видно, что там идет нешуточный бой. Белые хлопья разрывов, яркие отблески лучей лазеров обозначали место лучше всякого привода.

Перейра зашел было на посадку, но вдруг радиопривод неистово заверещал, и автопилот увел флаер с курса. Сбоку, на малой высоте, пронеслись узкие черные тела боевых глайдеров. Вслед за ними по земле потянулись огненные полосы.

– Seriously у них тут, эстро! – обернулся Ги к Василисе.

– Перейра, эта угроза кажется страшнее, чем представляют армейцы, – ощущение опасности захлестывало Василису, – эта война может перекинуться на всю Терру!

Перейра с удовольствием начал бы дискуссию, но автопилот снова запищал и развернул флаер на курс посадки. Перейра вынужден был взять управление и сажать машину.

Шериф в это время находился у полковника в штабной машине, что было очень на руку Василисе. Она выскочила из флаера и побежала к зеленому фургону, ошетилившемуся антеннами. Рядом стояли два танка. Между ними бегали солдаты сил самообороны, деловито таскавшие какие-то ящики. Василиса легко взбежала по металлическим ступенькам, приложила руку с вживленным чипом к датчику и, помахав

рукой часовому, открыла тяжелую дверь.

Полковник Гай Клим, командовавший операцией, был предупрежден о прибытии Василисы, но не ожидал от нее никакой существенной помощи. Там, где за дело брались военные, штатским не место. А уж тем более женщинам.

– Явились? – вместо приветствия угрюмо пробормотал полковник, еле различимый в полутьме. Глаза Василисы после яркого света видели только мерцающие экраны. Василиса немного напряглась и четко разглядела полковника, сидевшего перед ним шерифа и нескольких операторов, сосредоточенно работающих перед экранами.

– Джес, эстро! Так точно! По распоряжению главного капитана Дона Брауна, с целью оказания максимально помощи. А так же выяснить, чем вы шерифа озадачили. Салютон, полковник!

– Эвакуацией озадачили шерифа. Капитан Долгополова, в связи с возникшей серьезной угрозой для гражданского населения городской и сельской страже необходимо срочно принять самые энергичные меры по обеспечению безопасности гражданских лиц.

– В этом состоит наш долг, – Василиса кивнула, – только позвольте поинтересоваться, с кем вы воюете и сколь велика опасность?

Полковник откашлялся и пригладил фирменные пушистые, седые, прокуренные усы. Силы самообороны хоть и назывались армией и соблюдали все армейские порядки, но в

настоящих боевых действиях не участвовали уже много лет. Началось такое падение с того момента, как Империя взяла их под свой протекторат в качестве независимой колонии. По причине полной ненужности этого заурядного мира его даже не стали присоединять к Империи, а сделали свободной экономической территорией. Зато Империя пресекла звездные войны среди своих вассалов. Отобрав у Терры более-менее пристойное оружие, она взамен разместила на ней стандартную базу галактических войск, придав ей один боевой крейсер. База исправно потребляла продовольствие и энергоресурсы, но служащие никогда не покидали ее территории. Колонисты Терры даже не знали, как они выглядят. Командование базы лишь изредка отдавало приказы свободному правительству Терры по всяким мелочам, используя для этого коммуникатор.

Основным полем действий сил самообороны оставались южные границы с горной цепью Урана, за которую в свое время колонисты загнали местных ящеров довольно неприятного вида, огромных, хищных и злых. Ящеры иногда переваливали хребет, и их приходилось расстреливать с воздуха. Для особо серьезных случаев свободное правительство Терры держало даже танковый полк, который, будучи довольно посредственной защитой от космических вторжений, весьма эффективно рассеивал стада динозавров.

Офицер Гай Клим до тех пор, пока не стал полковником, тридцать лет просидел в болотах предгорий Урана. Попав

туда лейтенантом, он лично отстреливал из мелкокалиберных пушек гигантских омерзительных тварей. Затем, постепенно продвигаясь по службе, командовал более серьезными операциями и даже водил полк за хребет, чтобы очистить от гнездовищ ближние рубежи. Правда, понесенные при этом потери превысили планируемые, и от подобных рейдов отказались ввиду ненужности земель за хребтом.

Жизнь среди болот, в постоянном ожидании нападения страшных, но безмозглых тварей сделала полковника страстным приверженцем устава и дисциплины, презирающим гражданских лиц. Он обожал строевые занятия, залповый огонь из всех калибров и линейную тактику. Он холил и лелеял свои усы, так хорошо подходившие к их красивой форме. Ему нравился перевод из болот Урана в обжитые районы для формирования резерва. Но он не жаловал гражданских. Он любил морщить лоб, собирать складочками губы и представлять себя спасителем Терры. И лишь в одном случае, при упоминании Имперской военной базы, он терял слух и начинал плохо видеть. Если же его напрямую спрашивали о базе или, что еще хуже, давали бумагу с упоминанием ее богопротивного существования, его память просто не удерживала подобного факта и быстро растворяла его в воде забвения.

И все же, несмотря на все свои недостатки, полковник был честным опытным служакой, не раз участвующим в опасных операциях по истреблению разнообразных чудовищ. Он расчищал колонию от местных хищников и воевал за Ура-

ном. Он руководил экспедициями, изучавшими всю планету. Он знал весь континент Мондо, знал мир океанов и фауну других континентов. Никакое стадо хищников, никакие кошмарные подводные или летающие твари не привели бы его в замешательство. Не по наслышке знал он и о проблемах других планет. Эти проблемы не стоили пары волосков из его левого уса. Но здесь полковник был в замешательстве, поскольку существование теней рушило всю картину мира.

Полковник любил и умел воевать с теми, кто туп, силен и злобен. Он любил читать детективы и приключенческие романы с ясным концом. Он не любил тайн и не выносил неясных действий противника. То, чего не понимала его храбрая солдатская душа, он смело переваливал на других. Полковник еще раз сурово кашлянул, пошевелил усами и гневно посмотрел на эту гражданскую капитаншу, задающую столь неуместные вопросы.

– Мы воюем, – рычащим голосом начал он, – с противником, вторгшимся извне с пределы колонии Терра. Да, извне!

Полковник стукнул кулаком по столу.

– Извне! Поскольку по точнейшим данным предварительной, колониальной, биофизической и постоянно действующей армейской разведки подобные живые организмы на планете Терра не обитали до колонизации. А после колонизации их появление исключено.

– Существа извне... Что ж, это вполне похоже на истину. Уж больно необычно то, с чем я успела столкнуться. Но все

же более всего существа эти похожи на проявления силы магии. Которая вам, полковник, неизвестна. – Василиса задумалась. – Но если это существа извне, тогда должен иметься некий корабль.

– Должен, – полковник кивнул, – должен иметься. И силы самообороны его разыскивают, а разыскав, уничтожат.

– Вторжение извне суть дело Империи, и наш долг повелевает вовлечь ее силы в войну, нежели губить собственных воинов в борьбе с неизвестным противником.

– И гражданское население, – сосредоточенно продолжил полковник, не обратив внимания на неуместное замечание Василисы, – могло бы оказать существенную помощь в информации о всяческих странных объектах, под видом которых может скрываться корабль.

– В случае внешнего конфликта Империя обязана нас защищать. Не знаю, как и чем, но это входит в условия договора. Угроза очень велика...

– И обязанности гражданских властей в случае угроз – оказывать всяческое содействие армии, не задавая лишних вопросов.

– Да, конечно, – кивнула Василиса и обратилась к шерифу

– Шериф, где сейчас находится ваш отряд добровольцев?

– Я отвел их на юг.

– Велю вам вывести всех жителей Негра Вало из селенья в Южные Пустоши. Затем подготовьте город к перемещению через него армейских частей на случай...

– Вы абсолютно правы! – перебил полковник. – Возможно прибытие подкрепления, и мы разместим его в Негра Вало.

– Вами вызвано подкрепление? – недоверчиво спросила Василиса.

– Вызвано? Гм-м... – полковник закашлялся. – Видите ли, мы вполне способны справиться своими силами. Но для уменьшения потерь необходимо взаимодействие с авиацией. Это тактика!

– Неужели, полковник, имеются потери?

– Имеются. Это, к вашему сведению, война, а не учения.

– Что вы знаете о противнике? – твердо повторила вопрос Василиса. – Капитан Браун вызвал меня именно потому, что я уже веду дело о таинственных существах. Скажите, что вам известно? Какие потери? Вообще, на что это похоже?

– Капитан Долгополова! – полковник Клим грозно перегнулся через стол. – Ваше дело – обеспечить эвакуацию.

– Разумеется, я ее обеспечу.

Василиса встала.

– Бросайте все дела, шериф. Уводите людей. Ведите добровольцев и ополченцев к городу Думу, пусть горожане уходят на хутора. Итак, полковник, вы ждете подмоги?

– Не ждем. Но подкрепления будут, – ответил Гай Клим.

– В таком случае, шериф, уводите в леса весь город Дум.

Небольшой городок Дум лежал в стороне от места сражения и, скорее всего, не попал бы на путь наступающей армии. Но ситуация могла и измениться.

– Дабы не мешать действиям армии. По моему распоряжению.

– Хорошо, – шериф кивнул, – сделаю.

– Лайс, – Василиса заглянула шерифу в глаза, – это очень серьезно, и вся надежда на вас. Там стоит флаер, в нем Бертран Ли и Ги Перейра. Берите флаер, берите их в помощь и действуйте незамедлительно.

– Джес, эстро, – кивнул шериф и вышел.

Проводив шерифа, Василиса вернулась в командный фургон, подошла к полковнику и, ласково взяв его под локоток, заговорщицки зашептала ему в ухо:

– Подумайте, полковник! Мы же с вами старые друзья, делаем одно дело. Почему бы нам не жить в мире и согласии? Почему бы вам не исполнить невинную просьбу красивой женщины?

Голос Василисы приобрел нежные, рокошущие, кошачьи оттенки. Аромат духов и пушистых волос окутал изначально нестойкого в моральной области полковника. Тот попытался отодвинуться, но Василиса прижала его плечо изящной ручкой с холеными ноготками.

– Дорогой Клим, – продолжала мурлыкать Василиса, – неужели мы, два умных, красивых человека, не сумеем договориться?

– Сумеем. – Полковник приподнял усы.

– И я так думаю. Вы мне дадите интересную информацию, а я вам, я вам...

– А вы мне? – Усы полковника еще приподнялись.

– А я вам – еще более интересную информацию.

– Ведьма, – констатировал полковник. – Василиса, вам невозможно противиться. Что вы от меня хотите?

– Мне совершенно необходимы сводки потерь. Желательно с информацией по каждому убитому и раненому отдельно.

– Да, – полковник вздохнул, – любопытство штатских не знает границ. Вот вам!

Он одним щелчком подключил интерком Василисы к компьютеру штаба. Та углубилась в чтение.

«Сегодня в 8:00 пост армейского патруля в Негра Вала не вышел на связь. Камеры автоматического слежения не работали. По тревоге было вызвано разведывательное подразделение, которое обнаружило в лагере поваленные палатки, выведенную из строя аппаратуру, кучи стреляных гильз и разряженных аккумуляторов от бластеров. Возникло впечатление, что пост краткое время, две-три минуты, вел бой с превосходящим противником. Однако ни членов патруля, ни раненых, ни трупов, ни каких-либо следов нападавших не имелось. Разведгруппа передала донесение, а через десять минут связь с ней прекратилась.

Командование сил самообороны двинуло в район происшествия две десантные группы на вертолетах, связь с которыми прекратилась сразу после высадки. В записи слышны отрывистые крики «Мама», «О боже», «Вот они» и «Стре-

ляйте в них». В поддержку десантников направили две дивизии и крейсерский танковый полк.

Наблюдатели второго эшелона видели, как на передовые отряды налетели непонятные черные сущности, формы и внешнего вида которых разобрать даже в записи не удалось. Воздействие огневых средств поражения эффекта не дало. При попадании артиллерийского снаряда в противника снаряд не взрывается, пролетая сквозь него. При попадании снаряда в землю возле противника он бесследно исчезает, не оставляя следов. Данных за поражение неприятеля нет, поскольку число нападающих не уменьшилось. При ответном поражении человек рассеивается туманом, так же не оставляя следов.

Общие потери с нашей стороны – до двух рот».

– Полковник, – Василиса дочитала до конца, – не кажется ли вам, что это не простые, а нематериальные магические сущности?

– Хватит глупостей! – полковник стукнул кулаком по столу. – Перед нами противник, который пока что сильнее. Но мы справимся. Помощь стражи не нужна.

– Покорнейше благодарю и желаю успехов. – Василиса хотела было удалиться, но полковник остановил ее.

– Стойте, хитрая женщина. Где же ваш честный обмен? Вы мою информацию видели, а я вашу нет.

– Запомнятовала. Вот, смотрите.

Она послала полковнику файл с записью своих приклю-

чений в Зеленом Доле.

В этот момент пискнул интерком Василисы.

– Василиса Долгополова, – главный компьютер городской стражи вызывал ее на связь, – вы просили проанализировать все записи архива на предмет их связи с нападением на мальчика в Зеленом Доле.

– Да, – подтвердила Василиса, – это дело теперь будет иметь кодовое название...

Василиса задумалась.

– Будет иметь кодовое название «Тень всадника».

– Передаю записи, проходящие по делу «Тень всадника», – равнодушно откомментировал компьютер.

Чтобы не тратить много энергии на поиск, Василиса решила воспользоваться старыми дедовскими методами. Она вывела на распечатку названия всех полученных записей, выдернула булавку из ворота формы и быстро потерла булавкой по карте военных действий, стараясь перекачать в иглу как можно больше представлений о всадниках. Немного двинув вперед сознание, Василиса добилась того, что острие булавки засветилось синим светом. Она ловко зацепила энергетической линией, выходящей из пальца, стальную иглу и поволокла ее по бумаге со списком. Игла тормозила свое движение то сильнее, то слабее, и вдруг зацепилась за одну запись. Василиса медленно, стараясь не дышать, вернула сознание на место и ввела номер записи в интерком.

– Полковник, извините, – позвала она, – не хотите посмот-

реть? Тут свежие материалы прибыли.

– Да, – полковник посмотрел на нее рассеянным взглядом, – конечно. Только не очень у вас качественный материал.

– Почему? – удивилась Василиса.

– Свидетели бестолковые. Не приучены к дисциплине.

– Других нет.

– А у меня есть. Тут у меня солдат один в пяти метрах от себя тень эту видел. Действительно, на всадника похожа. Огромный, черный. И жив солдат остался.

– В таком случае надлежит иметь запись его показаний и дать мне поговорить с ним.

– Если захотите, то и поговорите, – милостиво разрешил полковник.

– Полковник! – окликнул его один из операторов. – Движение в восьмом квадрате.

Полковник мгновенно переключил экран. На нем возникла карта местности с отметками.

– Третий, что у вас там?

– Замечены эти самые, черные.

– «Тени всадников», – подсказала Василиса.

– Да, тени. Ведем огонь.

– Результаты? – спросил полковник.

– Вроде отгоняем. Положим снаряд под ноги, он и исчезнет. Не подпускаем к себе.

– Так держать! Держаться и ждать подкрепления. Пере-

страиваем оборону.

– Полковник... – начала Василиса.

– Долгополова, вы еще здесь? Идите в лазарет.

– Полковник, вы обещали...

– Ваш солдат там. Не мешайте. Джис ля ревидо, – пробурчал полковник на всеземном и снова уткнулся в монитор.

– Джис ля! – Василиса встала и вышла из фургона.

Белая госпитальная палатка стояла чуть поодаль, в лесочке. Возле нее сидел мрачный санитар огромного роста и курил маленькую трубочку, выпуская густые клубы ароматного дыма.

– Здравствуйте! Салютон!

Санитар вскочил было, на ходу пряча трубочку, но, разглядев форму гражданской стражи, сел обратно.

– Салютон, эстро, – произнес он и снова затянулся.

– Здесь у вас должен находиться солдат, раненый в утреннем столкновении.

– Кто? – не понял санитар.

– Раненый в столкновении с теньми солдат.

– В столкновении с теньми, – санитар назидательно поднял палец, – раненых не бывает. Есть лишь поврежденные умом. Прошу за мной.

Он встал, отдернул полог и ввел Василису внутрь. Первое, что ей бросилось в глаза – это военный медик в зеленом комбинезоне, который делал странные пассы перед лицом па-

циента в армейской форме, крепко привязанного к прочному деревянному креслу. В ответ на каждое движение медика пациент дергался и выл. Василиса критически оценила действия медика и поняла, что его шансы на успех минимальны.

– Ну, доктор, как дела? Это и есть тот самый солдат, уцелевший в столкновении с теньями?

– Так точно, стрелок Аллен Ю.

Врач обернулся к Василисе. Больной, воспользовавшись потерей бдительности, дернулся вперед и попытался укунить доктора за палец, но врач оказался проворнее и успел отдернуть руку.

– Замечательно! Вы пробовали его расспрашивать?

– Абсолютно неконтактен, – врач-психиатр развел руками. – Дал ему успокоительное – не действует. Хотел гипнозом попробовать – снова не действует.

– Солдат! – властно окликнула Василиса. – Назовите себя.

– Бесполезно! – усмехнулся психиатр.

Василиса собрала силу и влила немного собственной энергии в солдата. Она начала ощущать, как испугано сознание солдата, как оно пытается отгородиться от внешнего мира, чтобы не вспоминать этот ужас, свою слабость и свою трусость.

– Солдат! – Василиса остановила его метания и собственной силой повела волю солдата. – Посмотри на меня!

Солдат перестал дергаться, поднял голову и посмотрел ей в глаза. Взгляд его, до того блуждающий, стал осмысленным.

– Что, страшно? – Василиса подцепила ниточку животного страха и потянула на себя, не давая этой ниточке снова утопить сознание.

– Страшно и стыдно? Тебя поймут и простят, если ты назовешь себя. Имя!

– Рядовой сил самообороны Аллен Ю! – внятно, хотя и не очень четко отрапортовал солдат.

Психиатр удивленно поднял брови, но промолчал. Все же он был профессионалом и мог оценить чужой профессионализм. Он указал санитару на выход, а сам отошел немного в сторону, чтобы не мешать.

– Излагайте по порядку, рядовой Аллен, рассказывайте.

– Он черный. Большой и холодный. Он, он... – Аллен замялся.

– С начала, – подтолкнула его Василиса, – с самого начала.

– Ну, привезли нас утром, – рядовой Аллен выпрямился, задышал ровнее, взгляд его стал совершенно нормальным. – Привезли нас утром. Высадили из машин. Сказали, что мы должны держать здесь оборону. Сказали, что вперед пошла разведка охотников, и что в случае чего отход ее прикрыть надо. Это если они там наткнутся на кого, то отступят, а мы их прикроем. Так оно и было. Мы должны их прикрыть, если они на кого там наткнутся.

Рядовой Аллен замолчал, и Василисе пришлось снова подбодрить его вопросом:

– Разведка ушла вперед, а что же вы? Остались?

– Да, согласно приказу.

– И что было дальше?

– Дальше? А дальше они там на кого-то наткнулись. Был лишь сигнал по рации, потом выстрелов несколько. И никого. Мы думали, они сейчас будут отстреливаться и отступать. А там никого, никого совсем.

– А потом?

– А потом крики были. Видим, выбегает парень один, из разведчиков. Один, совсем один, а их там много было. Бежит, руками размахивает, потом оборачивается, стреляет. А за ним этот самый черный выскочил.

Аллен остановился, будто вспоминая, и начал лихорадочно шевелить пальцами привязанных рук.

– Дальше! – приказала Василиса, чувствуя, что сознание Аллена готово вот-вот снова спрятаться за маской бреда. Аллен вздрогнул при звуке ее голоса и продолжил:

– Огромный всадник. Высокий такой. Скачет красиво, галопом. Казалось бы, тяжелый, так нет. Как из зарослей выскочил, ветка не шелохнулась. Трава под ним не гнется, пыли нет. И топота нет. Скачет, плащ черный развевается. Как в кино. Страшный-престрашный. Фильм ужасов из средневековья. Даже копьё наставил. Древний. А лица совсем нет. Капюшон есть, лица нет. Глянул он на меня...

Аллен снова замолк, сглотнул.

– Значит, они стали плотнее. Стали черными. Прибавили силы. Начали убивать, оставаясь неуязвимыми. Это весь-

ма дурно для нас, – Василиса, не отводя от него взгляд, протянула руку назад, нащупала пластиковую флягу, отвинтила крышку и сунула в рот Аллену. Тот жадно отхлебнул, перевел дыхание и продолжил:

– Я понимаю, что лица нет и глаз нет, и смотреть он не может. А капюшон свой повернул, и чувствую, что смотрит. И от взгляда этого будто парализовало меня. Мороз по коже. Ни рукой двинуть, ни ногой. А этот черный копые поднял и кинул его. И разведчик наш пшик – и нет его. Только брызги красные, мелкие такие, и туман в воздухе. Ничего от человека не осталось, только туман.

– А вы? – не выдержала Василиса.

– А мы? – Аллен поморщился. – Стрелять в него начали. Сначала из бластеров пальнули. Так, для остротки. Ничего ему не сделалось. Тогда уже серьезно за него взялись. Два взвода в одну мишень садят. И еще из бластеров сверху кроют.

Этот черный остановился, стоит, как статуя какой, и капюшоном своим из стороны в сторону вертит. А весь взвод на него боеприпасы тратит. А потом сзади и гранатомет ударил. Видно, трассы прямо в плащ упираются, лучи по лошади полосуют. Граната в капюшон влетела. А он все стоит.

Рядовой Аллен заметно оживился. Щеки его порозовели, и Василиса чувствовала, что его воля уже сама контролирует сознание, не давая ему удрать в темноту. Василиса ослабила нажим и продолжила слушать.

– Стоит. А пули через него пролетают. И лучи тоже. И тут граната прямо под копыта коня как шархнет! Видать, проняло его этим. Конь на дыбы встал. Черный в коня вцепился, покачнулся, но удержался. В сторону отъехал. Тут поднял он свое копьё и кинул. И пшик! Нет человека. Вспышка, пыль – и все. Еще от одного только туман.

– Копьё улетело? – уточнила Василиса.

– Исчезло из руки. А человек взорвался. Без следа. И копьё снова в руке. И снова кидает. И ни одного промаха. Только раз гранатомет еще ему под ноги ударил, и он копьё выронил. И все. А потом и гранатомета не стало. Рядом со мной Тацит с колена стрелял. И вдруг бах! Хлоп! Нет его. Только туман. Упал я. Закрыв глаза. А стрельба редкая стала.

Аллен снова сглотнул. Василиса дала ему еще отхлебнуть.

– И тут вижу я тень. Черный этот одним шагом среди нас оказался. То есть среди тех, кто остался. Метрах в пяти от меня прошел. Холодом от него тянуло, аж морозом. Не оглянулся на меня. Мимо проехал. И все тут. Все. Не помню. Ничего не помню.

Аллен виновато улыбнулся. Василиса вернула ему контроль над волей, но взгляд Аллена оставался осмысленным. Василиса отвернулась от него, налила себе в стакан из той же фляги и выпила.

– Bravo, коллега! – стоявший в стороне врач шагнул к ним. – Как же вы его сумели так быстро привести в сознание?

– Сие недолгое прояснение. Ему страшно и стыдно, и

вскоре сознание вновь спрячется.

– А? Что? Какая-то у вас странная школа психиатрии.

– Это не школа, а всего лишь личная сила. – Василиса выпила еще. – Но в этом деле есть одна странность. Как же он попал к вам, если, судя по его словам, погиб весь взвод?

– Да, взвод погиб. Их видел один сержант из разведчиков. Он и привел его.

– Однако же там был всадник! – удивилась Василиса.

– Он отогнал его. И подошел.

– То есть у вас есть человек, сумевший отогнать всадника?

Что же вы молчите о столь важном обстоятельстве. Я хочу лицезреть одного сержанта. Где его найти?

– Он еще здесь. Сержант Тезиков! – громко крикнул врач.

– Да, доктор!

В палатку вошел молодой подтянутый человек.

– Сержант Айрат Тезиков, эстро! – представился он.

– Капитан городской стражи Василиса Долгополова. Сержант, я хотела бы с вами поговорить.

– Да я бы рад, но мне надо возвращаться на батарею.

– Я иду с вами, – коротко ответила Василиса.

– Конечно, тэп!

– Но, капитан Долгополова, полковник приказал... – начал было доктор, и вдруг дико взвыл. Стрелок Аллен Ю сумел-таки дотянуться зубами до его пальца.

Василиса окинула его взглядом и повернулась к сержанту.

– Идемте, сержант Тезиков. Следует спешить.

Глава 2. Тимур

По старой привычке сил самообороны, воевавшей в основном с сильными, но глупыми тварями, лагерь стоял на пологой вершине холма, почти лишенной высокой растительности. Лагерь скрывала лишь небольшая рощица. Сержант и Василиса почти бегом спустились вниз и быстрым шагом пошли к перелеску, из-за которого доносились редкие, но мощные артиллерийские выстрелы.

– Сержант, как это вы меня назвали? – Василиса резко остановилась и взглянула в глаза молодому сержанту, – что это за слово «тэп» такое?

– Прошу прощения, если был невежлив, эстро, – сержант остановился, вытянулся по стойке «смирно» и ловко, не сгибая спины, поклонился. – Извините, если нарушил ваш тынлык, покой. Прошу принять мои искренние извинения.

– Неужто вы, сержант, способны на грубое слово? – Василиса никак не могла понять этой немного чуждой ей манеры общения сержанта из далеких предгорий Урана.

– Никак нет, тэп. Извините, – сержант снова холодно поклонился, не сгибая спины, – слово «тэп» означает «главный». Так мы, охотники, обращаемся к тому, кто ведет отряд в данный момент, к командиру. Это язык нашего клана. Всякий охотник и воин так говорит, да.

При слове «клан» Василиса наострила уши, но виду не

подала. На всей Терре существовал лишь один замкнутый клан, ее собственный, а все остальные граждане Терры составляли единую общность людей. О других кланах она не знала, но полагала их существование возможным. Встреча двух замкнутых кланов могла грозить осложнениями.

Василиса молча развернулась и пошла дальше, тут же переводя разговор на другую тему.

– Рассказывайте, сержант, как доставили рядового Аллена в госпиталь?

– Да, тэп. Только я не знал, что его зовут Алленом, конечно.

– Он повредился рассудком, буйствовал, и все же вам удалось его привести?

– О, эстро, это он сейчас только такой буйный, бик. Когда я его подобрал, он был без сознания. А потом пришел в себя и шел за мной, как ребенок, все отстать боялся. Только не разговаривал.

– Однако же вам, Тезиков, удалось вытащить его из-под носа у теней?

– Случайность. – Сержант махнул рукой, подчеркивая незначительность этого дела и продолжил, пересыпая речь словами своего клана. – Получилось – хорошо, бар. Не вышло – что же, йок!

– Не отмахивайтесь, ибо в интересах следствия, сержант Айрат Тезиков, вы должны рассказать мне все подробности.

Сержант пожал плечами и еще ускорил шаг. Выстрелы

впереди стали слышнее.

– Эстро, там что-то происходит! – заметил он. – Может, вам лучше вернуться? Артка, назад,?

Василиса усмехнулась.

– Не тревожьтесь. Рассказывайте.

– Ну, хорошо. Нашу батарею из четырех орудий направили на поддержку разведки. Мы стояли на холме, впереди нас два стрелковых взвода. Я пошел наблюдателем, впереди батареи, быстро-быстро пошел, чуть сбоку от стрелков. Когда стрелки огонь открыли, я всадника этого увидел, да. Хотел на батарею передать, чтобы они огонь по нему открывали, да. Но он двигаться очень быстро начал, шибко-шибко. А потом прямо в расположение взвода скакнул, и я уже стрелять не мог, чтобы в своих не попасть. А потом я Аллена увидел, что он один остался, и пошел его выручать.

– Как я понимаю, всадник всех их убил. И что он сделал после этого? Исчез или ускакал?

– Почему исчез. Он так там и стоял.

– Как же вы сумели подобраться к Аллену?

– А я его спугнул. Раз – и всё, однако, – спокойно ответил сержант. – Вижу, другим уже не помочь, а парень пропадает. Тогда я огонь на себя вызвал и пошел.

– Что сделали? – не поняла Василиса.

– Вот. – Сержант отстегнул от пояса небольшую коробочку и показал Василисе. – Это корректировщик огня. Из него лучик лазерный выходит. Куда я этим лучом укажу, туда ба-

тарей и стреляет. Вот я заметил, что конь черный от взрыва гранаты назад прынул, и решил этим воспользоваться. Указал лучом чуть впереди, алда, и побежал. Батарея огонь по мне открыла, и бегу я как бы вслед за стеной взрывов. Всадник шума не выдержал, дорогу уступил и стрелять в меня не стал. Посмотрел и в сторону отъехал. Тут я уж всю батарею на него перебросил. Снаряды и взрывы ничего ему не делали, ойе, но все же он постоял немного, а потом вдруг исчез. Не растворился, не уехал, а исчез совсем. Стоял, и нет его. А я парня этого на спину взвалил и бегом к нашим, а затем к полковнику на доклад. А затем назад, к своим, вас вот веду.

– Вы храбрый человек, Айрат Тезиков. – Василиса покачала головой. Дорога сбежала с холма и нырнула в лесок, не очень густой и весело-зеленый. Из-за него уже явственно доносилась редкая стрельба.

– Служба такая. Но только храбрый – это не я. Вот дядя мой двоюродный – тот храбрый, бик. Он сегодня приехать должен. Очень хорошо!

– Ваш дядя тоже в силах самообороны служит?

– Не служит, йок! Он тренером работает, разведчиков учит. Говорит, что в армии опасность – это хорошо, а устав и парады – это плохо. В армии боев меньше, чем уставов и парадов. Служить ему не с руки. Он иногда сам на Уран ездит, он это называет «поохотиться», ауч. Богатыр!

– Кто? – слух Василисы поразило слово из языка ее собственного клана.

– Богатыр! Силач и храбрец, на нашем языке, – Айрат замешкался и снова поклонился, поймав недоумение в глазах Василисы, – извините, если был невежлив. Дядя сегодня здесь будет. А обычно он в лагерь ездит. Да, в лагерь на Уран. Один совсем.

– В какой лагерь? Армейский? – уточнила Василиса.

– Нет, йок шиксез, кто же его в лагерь пустит? Говорят, там опасно. Так он один за хребет ходит. Говорит, чтобы навек не потерять. И живет на границе, вместе с семьей. Фермеров охраняет. Там у нас поселки охотников и город, Шехер.

Впереди, уже довольно близко, грохнуло так, что земля вздрогнула, а с вершин елей посыпались сухие иголки.

– Давайте, эстро, поднажмем. Что-то неладное там творится!

Сержант, не дожидаясь ответа, перешел на бег. Будь на месте Василисы другая женщина, она бы, без сомнения, отстала от молодого, сильного и красивого сержанта. Но Василиса немного напряглась и побежала, глядя в точеный затылок и широкую, перетянутую ремнями спину сержанта Айрата Тезикова.

– Что происходит? – сержант Тезиков взбежал на холмик, насыпанный для батареи.

– Салют в честь моего приезда! – хохотнул рокочущий баксок, и перед сержантом и Василисой возник, будто бы из-

под земли, огромнейший, богатырского сложения мужчина. Василисе бросились в глаза его жесткие прямые складки в уголках рта, тонкие черненькие усики и небольшая аккуратная черная бородка. Над широкими скулами богатыря углыми пронзительно горели узкие черные глаза.

«Они тут, в армии, все с усами», – пронеслась в голове Василисы несвоевременная мысль.

Богатырь, кроме черных усиков, носил еще и иссиня-черную шевелюру, пронизанную проволокой редких седых волосков, растрепанную и похожую по форме на изящное воронье гнездо.

– Ха, племяш, здорово! Исамесес!

– Здравия желаю, дядя Тимур! – сержант склонился в изящном поклоне, но огромное лохматое пугало нежно сгрело его своими лапищами и расцеловало.

– Здорово, племяш! Живой, руки-ноги целы, хвалю. Яхши, хорошо!

На спине племянника сомкнулись огромные, шириной с лопату лапищи, покрытые густым черным мехом. Василиса отметила, что ногти у дядюшки безупречно отполированы, а воронье гнездо на голове создано искусственно, при помощи ножниц, гребня и закрепляющего геля.

Дядя еще раз мощно похлопал племянника по спине, отпустил и перенес внимание на Василису. Она увидела, что у этого богатыря глаза не просто черные, а ледяные с какими-то огненными прожилками внутри. На веселом лице

эти узкие холодные глаза, похожие на глаза змеи, создавали очень странное впечатление. А дядюшка все продолжал насмешливо улыбаться.

– Знакомь! – рыкнул он.

– Капитан городской стражи Василиса Долгополова! – не дожидаясь племянника, отсалютовала Василиса, – Салютон!

– Инструктор разведчиков Тимур Тезиков, – он, не оглядываясь, сдернул каску с головы ближайшего солдата, нахлобучил ее себе на голову и отдал честь по всем правилам устава, щелкнув каблуками. Земля ощутимо вздрогнула. – Здравствуйте. Исамесес.

– Польщена честью знакомства! – Василиса слегка наклонила голову.

– А уж мне как приятно! Бахыт хатын! Сладкая женщина! – Тезиков с грохотом упал на одно колено и поцеловал Василисе руку. Та отшатнулась.

– А я-то думаю, что это племянник с такой красивой женщиной по лесам разгуливает. Уж не жениться ли задумал? А что скажешь, малай?

Уже немного освоившаяся с манерой речи Айрата, Василиса не обращала внимания на непонятные словечки, которыми Тимур щедро пересыпал свою речь. Она лишь следила за тоном, которым Тезиков-старший их произносил. Тон был дружелюбным, выражение узких глаз – хитрым. Встреча начиналась мирно и осложнениями не грозила.

– Инструктор, у нас здесь важное задание, а посему ведите

себя прилично! – Василиса улыбнулась.

– А что я? Ничего! Если племянник жениться отказывается, так я всегда за. Харвакыт! Во!

– Дядя Тимур! – Сержант окликнул гиганта. – Почему стреляли?

Тезиков мгновенно скинул с лица улыбку и обернулся к племяннику. Под его взглядом тот вытянулся по струнке, а вслед за ним по стойке «смирно» встали все солдаты и даже лейтенант, командовавший батареей.

– Синьоро инструктор, олкен башлык, – Айрат по-уставному повернул голову, – разрешите обратиться?

– Обращайтесь, сержант.

– Разрешите узнать причину стрельбы? Следует ли мне занять передовой наблюдательный пост? Появился ли враг, душман?

– Вон они. Биредэ, тут как тут, – дядя Тимур кивнул по направлению к дальнему перелеску, – из лесочка выезжают. Когда по одному, а когда и парочками. Сюда метят. Но мы их отгоняем.

Дядюшка сделал паузу и добавил;

– Отгоняем, как нам кажется. А может, они и сами уходят. Курен-ерга. Кажется.

Тезиков поднес к глазам бинокль, совсем утонувший в его лапищах. Казалось, что он смотрит не в прибор, а, как ребенок, через кулачки.

– В инфракрасном чисто.

Он перещелкнул рычажок настройки.

– В ультрафиолете чисто.

Он щелкнул еще раз.

– А в видимом свете – пожалуйста, вот они! Лейтенант Пирс, а не пора ли вам приступить к делу?

– Батарея, к орудиям! – закричал лейтенант и, подняв треногу с прицелом, повел лучом в сторону всадников. Солдаты бросились по местам, пушки сухо щелкнули, выплевывая снаряды, и под ногами черных лошадей встали фонтаны земли, дыма и огня.

– Неплохо, – отметил дядюшка. – Но надо бы повторить.

– Инструктор... – начала было Василиса.

– Ах, Василисочка, зачем так официально, – Тезиков прижал бинокль к сердцу. – Зовите меня просто Тимуром. Вай! Для вас я Тимур.

– Инструктор Тезиков, – невозмутимо продолжила Василиса, – не кажется ли вам, что мы что-то делаем неправильно и что с такой тактикой можем проиграть бой?

– Кажется. Айе, конечно да.

– Какие следует предпринять действия?

– Вы же умная женщина, – серьезно ответил Тезиков, – и прекрасно все понимаете. Лучевое оружие вообще не дает никаких результатов. Стрелковое – тоже. Единственное, чего они боятся, это снарядов под ноги коням. Да и то, полагаю, боятся не всадники, а кони. И боятся временно, а потом привыкнут. Этим бы надо воспользоваться, но я не знаю, как.

– Значит, нужен план, – заметила Василиса.

– Айе. Да, нужен. Давайте присядем и подумаем. Только, боюсь, времени у нас мало.

– Времени у нас в обрез, а все же следует подумать. Какова природа этих сущностей?

– Ну, уж это точно не звери с Урана, – инструктор пожал плечами. – Я таких кара-шайтанов еще не видел.

– Эти твари обладают чуждой нам силой, – осторожно заметила Василиса.

– И ты заметила? – насторожился Тезиков. – Женщина, хатын, неужели и ты это заметила?

– Я это чувствую.

– А что еще ты почувствовала? – Тезиков явно заинтересовался.

– Чужую черную энергию. И магическую силу. – Василисе показалось, что этот боевой дядюшка ее сразу поймет. Хотя он не маг. Нет, он совершенно не маг. И магической силы в нем нет.

– Да, я тоже почувствовал. Здесь что-то странное. Экемет. Странное. Здесь нужны особые методы борьбы.

– Материальные ли они, вот в чем вопрос, – осторожно заметила Василиса.

Тезиков задумался.

– А ты, барышня, вижу, не простая. Оно и понятно, простых барышень стража на такое дело присылать не будет. А давай-ка вот над чем поразмыслим...

Василиса прикрыла глаза и чуть-чуть сдвинула сознание в магическую область. Мир приобрел воздушную прозрачность, стал легким и звонким. Энергия людей стала видимой, а вокруг солдат заструились беловатые нити. Энергии инструктора и сержанта вспыхнули вдруг ярким белым пламенем, живой волной катящейся по всему телу. Но это не была аура мага, просто сильная энергия. Вся сила инструктора была собрана в единый плотный комок. Энергия Айрата, еще не такая мощная и управляемая, тоже свидетельствовала о его внутренней силе. Действительно, это представители единого клана, очень мощного, очень собранного, и совершенно чуждого магам по своему языку и своей энергетике.

И тут силовой клубок инструктора резко двинулся. Василиса быстро отдернула сознание, немного помедлила и открыла глаза. Тезиков повел литыми плечами, усмехнулся и посмотрел на нее с прищуром, смерив взглядом с ног до головы.

– А ты, хатынкиз... – начал он.

Закончить фразу ему не дали. Сверху раздались отрывистые команды лейтенанта, часто защелкали орудия, вдалеке один за другим загрохотали взрывы. Тимур и Василиса вскочили и увидели, как прямо на них от перелеска неслышным галопом несутся три черных тени.

Они действительно были похожи на всадников на черных конях, но не на живых всадников, а на тени. Их движение не

сопровождалось ни единым звуком, и ни одна травинка не согнулась под копытами коней. Абсолютно черные, они казались плоскими. Лиц не было – только капюшоны плащей. Тел не было – только тени складок ткани. Оружия не было – только грозно отведенные в сторону складки плащей. Это были даже не тени, а воплощенное ничто, будто кто-то вынул из яркого солнечного дня рельеф и прорезал ножом ход в никуда. И лишь ощущение ужаса и холода летело впереди этих плоских черных фигур.

Лейтенант дирижировал прицелом. Батарея снова щелкнула, и перед всадниками встала густая, плотная стена взрывов. Но всадники, не замедлив галопа, проскочили сквозь нее и неумолимо надвигались.

– Ну, вот и доигрались, – спокойно произнес Тезиков, закинул руки назад и со свистом вытащил из спрятанных на спине ножен широкий, сверкающий охотничий меч-фальшион.

Некоторые артиллеристы, прошедшие курс упражнений с мечом, последовали его примеру, но Тезиков сердито рыкнул на них:

– Куда, дурачки! К лесу, бегом к лесу. Лейтенант Пирс, сержант Тезиков, к оружию! Остальные в укрытие! И вы, барышня, тоже.

Холодное оружие, такое, как мечи и сабли, в мире электронных пушек, бластеров и лазеров стало не более чем церемониальным атрибутом. Невоюющая армия Терры люби-

ла парады, поэтому уроки обращения с допотопными железками входили в программу подготовки офицеров. Холодное оружие стало принадлежностью формы. Но лишь охотники, которым приходилось в одиночку бродить по диким лесам и первыми встречать набеги зверья из-за Урана, всерьез воспринимали меч как оружие в случае опасности. В самом деле, когда ящер неожиданно валится сверху на группу охотников, бластеры и гранаты нельзя пускать в ход, и вся надежда на плечо друга и верный меч. Там, где нет места и времени для стрельбы, происходит переоценка качеств оружия. На спине Тимура имелось несколько шрамов от когтей, и он владел древним искусством мгновенно выхватывать меч из ножен.

– Ни в коем случае! – фыркнула Василиса в ответ на «барышню» и начала разминать пальцы для магической атаки.

– Тогда за спину мне становись, – рыкнул инструктор охотников, – а то под меч попадешь. Ахмак хатынкиз!

Василиса встала к нему за спину, сдвигая сознание в точку боевой магии и стягивая на себя все силы, какие могли понадобиться для предстоящего сражения. Уже перейдя в магическое зрение, она увидела, что серебристые струйки внутренней силы, такие неорганизованные у простого человека, у Тимура вдруг свернулись в тугой комок. Из этого комка вытянулся мощный световой жгут, скользнул по руке и обвился вокруг меча. Незамеченные ею знаки на выемке лезвия вспыхнули голубым светом, и меч, превратившись в жи-

вое существо, сросся со своим хозяином.

Инструктор, лишенный магического зрения, скорее всего, не знал сути своих действий, но он влил живую энергию в стальной клинок и превратился в боевую машину. Эта боевая машина в магическом поединке с тенями казалась Василисе намного убедительнее стоящих за спиной пушек.

Лейтенант с Айратом успели-таки дать еще один залп по всадникам. В магическом зрении три всадника потеряли свои развевающиеся плащи и превратились в три огромных гладких черных шара, которые тяжело катились им навстречу. Здесь, в магическом поле, всадники перестали казаться плоскими тенями, обрели плоть и немалый вес. Они тяжело продавливали воздух, оставляя за собой видимый след в виде серого коридора.

Видя, что всадники уже близко, лейтенант с сержантом тоже достали мечи. Конечно же, их сила оказалась несоизмерима с силой старшего воина. Они встали с боков Тимура и Василисы и, признавая лидерство инструктора, приготовились защищать его спину, заодно прикрывая и женщину. Василиса заметила, что часть воли сержанта тоже собралась и слегка оживила меч. Очевидно, дядюшка сумел чему-то научить племянника. Меч лейтенанта так и остался холодной мёртвой железкой, хотя твердо и ровно лежал в руке.

Неожиданно два всадника остановились, подняли копыта и метнули их в стоящих с краю людей. Василиса увидела, как черные маленькие шарики энергии выскочили из больших

шаров и с неуловимой для простого глаза скоростью метнулись к ним.

Василиса подняла руки и стряхнула с них защитное заклинание, силы которого хватало только на одного человека. Заклинание полетело к сержанту, уже успевшему сделать парирующий удар мечом. Шарик снес бы меч и проломил защиту Василисы, но заклинание и меч сцепились. Слегка вспыхнувшее лезвие разрубило шарик смерти. В то же время инструктор сделал неуловимый выпад, второй шарик скользнул по лезвию пламенеющего силой меча и ударился о землю под ногами лейтенанта.

Всадники чуть побледнели и кинули еще копье. Василиса с инструктором снова парировали удар. Василиса заметила, что цвет шаров из черного перешел в темно-серый.

– Инструктор, держитесь! – крикнула она. – У них силы иссякают!

И в это время третий всадник одним скачком прыгнул прямо в середину их группы. В магическом зрении тяжелый черный шар прокатился по четырем светящимся человеческим оболочкам, стремясь раздавить их своим весом.

Первым принял удар лейтенант. Он взмахнул мечом, пытаясь достать всадника, но меч прошел сквозь тень, не встретив вообще никакого сопротивления. В магическом зрении Василиса увидела, как клинок просто скользнул по гладкой черной поверхности. Всадник взмахнул рукой, и лейтенант, оглушенный, откатился в сторону.

Айрат рванулся вперед.

– Стой! – рявкнул дядя, но было поздно. Меч Айрата так же бессильно скользнул по магической броне, и юноша отлетел в сторону.

Василиса воспользовалась замешательством, собрала всю свою энергию, всю волю в кулак и метнула вперед самое сильное заклинание, способное достать противника даже за толстыми стенами. Мощная стрела энергии ударила в черный шар и бессильно растеклась по нему. Всадник не просто не дрогнул, он даже не заметил удара.

И тут же Тимур нанес могучий удар, но меч не смог одолеть защиту. На два самых сильных удара, удар меча и удар магии, всадник даже не отреагировал. Он проскочил вперед, развернулся и поднял копьё. Василиса снова стряхнула с рук защитное заклинание, и меч Тимура отбил черную смерть. Следующим движением инструктор попытался разрубить всадника, но меч прошел, как сквозь туман. Василиса увидела, что даже пламенеющий клинок не в силах одолеть защиту. Всадник рванулся вперед и легко раскидал их в разные стороны.

Так дальше продолжаться не могло. Василиса понимала, что еще один удар – и всадник раздавит их поодиночке. Надо соединить силы. Действовать совместно. Совместно. Но как? Всадник не материален, вся его сила заключена в магии. А клинок инструктора хоть и заряжен силой, находится в материальной плоскости.

И тут в голове Василисы возник безумный план. Она подбежала к Тезикову, схватила лезвие и провела по нему рукой. Лезвие рассекло кожу. Кровь, сочащаяся из раны, покрыла клинок, и теперь Василиса могла управлять им, как своим телом. Она сдвинула сознание в предельную точку и потащила туда же, в магический мир, свою руку, обильно сочащуюся кровью. В обыкновенном мире клинок Тезикова вдруг потускнел и стал чуть легче, зато в магическом мире к сияющей силе чистой энергии добавилась настоящая твердость синеватого металла.

– Ты что же сделала? Ведьма! – Тезиков удивленно смотрел на изменившийся клинок.

– Не время рассуждать. Действуй, воин! – подтолкнула его Василиса.

Черный всадник, видимо, желая окончательно втоптать их в землю, поднял коня на дыбы. Огромные черные копыта мелькнули перед лицом Василисы. Все еще не доверяя обновленному мечу, Тезиков сделал выпад и зацепил лезвием полу плаща. Меч не проскочил в пустоту, а запутался в складках. Василисе понадобилось усилие, чтобы удержать его в магическом мире.

Почувствовав сопротивление, Тимур рубанул еще раз. Меч ударился о твердое, и Василиса увидела шрам на поверхности шара.

Видимо, всаднику это очень не понравилось. Капюшон грозно приподнялся, рука выхватила черный меч, спрятан-

ный в складках плаща, и всадник замахнулся на Тезикова. Но здесь, в поединке на настоящих, а не магических мечах, Тимур уже играл по своим правилам. Он ловко отражал удары и, отбив черный меч, рубил противника наотмашь серым лезвием, пламенеющим силой. Черный шар получил глубокий рубец сначала в одном месте, потом в другом. Тень была не очень ловка в фехтовании.

Василиса, закусив губу, держала налитую кровью сталь в магическом мире, пока в мире реальном пришедший в ярость воин рубил своего противника. Тимур перешел в наступление, тень пятилась, но вдруг рядом с одним черным всадником возникли еще два. И хотя энергия еще не полностью вернулась в них, соотношение сил изменилось.

Всадники подняли мечи и кинулись на Тезикова, стараясь зайти ему со спины. Василиса изо всех сил пыталась отразить хоть часть ударов, но одновременно и сражаться, и подпитывать меч воина она не могла. Тимур вертелся с бешеной скоростью, отражал удары и рубил, рубил противника. Будь перед ним человеческое войско или стадо динозавров, от них давно остался бы один фарш. Но тени поддавались ударам слабо. Их чугунные шары покрывали лишь неглубокие шрамы.

– Шары, шары, – лихорадочно думала Василиса, – чем бы их взять...

– Инструктор! – закричала она, – коли их! Не руби, а коли! Тезикову не нужно было говорить два раза. Красивым

движением он парировал удар, отвел черный меч и вонзил свой клинок по самую рукоять в бок черного коня.

Василиса видела, как лопнула скорлупа черного шара. Громко завизжав, черный всадник развернулся и бросился наутек. Остальные два сунули мечи в ножны и последовали за ним. Василиса сняла силу с меча и упала на землю. Сознание постепенно возвращалось в прежнее положение, отзываясь мучительной болью в голове.

– Можно лезвие протереть? – как сквозь вату услышала Василиса голос воина.

– Можно, – тихо простонала она, закрыла глаза и прижалась к земле.

Очнулась Василиса от того, что ей на лицо лилась струйка воды. Она открыла глаза. Струйка полилась в рот. Вода была теплая и невкусная, Василиса сплюнула. Струйка переместилась на нос. Василиса чихнула и села. Над ней наклонился Тимур Тезиков.

– Ну, милочка, жива? – пророкотал он.

Василиса молча кивнула.

– Это хорошо. Эй, храбрецы, вылезайте!

Она огляделась. Племянник уже пришел в себя и жадно пил воду из фляжки. Меч он так и не убрал в ножны и судорожно сжимал в руке. Из рощицы к ним бежали солдаты-артиллеристы. Все целы, никто не погиб. Из разлапистого куста бурьяна со стоном выполз лейтенант.

– Лейтенант Пирс! – окликнул его Тимур. – Ваше оружие!

– А? – Лейтенант посмотрел на него мутными глазами.

– Оружие. – Тимур глазами указал на бурьян.

Лейтенант, постанывая, на четвереньках уполз обратно.

Когда он снова появился на свет божий, меч был на месте, в ножнах.

– Герой, батыр диярлек, – одобрил Тимур. – Если репы не считать, так и вовсе молодец. Управились мы с этими черными. Управились, представь себе.

– Где они? – лейтенант начал стряхивать с себя грязь и мусор.

– Один если не убит, то уж точно ранен, яралган. Остальные удрали. И все это благодаря храбрости ваших подчиненных и помощи вон той дамы.

Тимур еще раз осмотрелся.

– Можно, наверное, и прерваться. Сюда они не сунутся.

– Слушай мою команду! – лейтенант хотел было крикнуть, но смог лишь издать невнятный сип.

– Вот, выпейте.

Тимур протянул ему маленькую фляжечку с коньяком. Лейтенант отхлебнул, кивнул благодарно и прокашлялся.

– Слушай мою команду! – закричал он. – Орудия на исходную. Осмотреться. Почиститься.

– Лейтенант, можете управляться самостоятельно. Байсе-злек – что значит сами, своим умом. Составьте донесение в штаб. Мне бы не хотелось заниматься этим делом. Писать. Яс-арта. Писать. Не люблю.

– Добро, – лейтенант кивнул.

– Ну, что ж, рахмат. Спасибо то есть. Передайте полковнику, что я попросил откомандировать с собой сержанта Айрата Тезикова для выполнения специального задания.

– Инструктор, – пробовал было возразить лейтенант, – сержант приписан к моей батарее, и я не могу отпустить его.

– Лейтенант, – Тимур расплылся в широчайшей улыбке, – так откомандируйте его для выполнения разведывательной операции. Крайне опасной, куркыныч. Вы же не хотите снова подвергнуть себя куркыныч?

– Какой операции? Под чьим командованием? Зачем опасность? – лейтенант осмотрелся по сторонам и вздохнул. – Что за операция?

– Под моим командованием. Надо всадников этих поискать.

– Тогда, конечно, отпускаю. Сержант Тезиков!

– Здесь!

Сержант подбежал к ним и бодро отсалютовал. Вид у него был значительно менее помятый, чем у лейтенанта, но тоже далекий от парадного.

– Сержант, с этого момента вы переходите под командование инструктора Тезикова. Ваша задача – провести разведывательную операцию по обнаружению бежавшего противника. Задача ясна?

– Ясна.

– Добро. Когда выступаете, инструктор?

Лейтенант, конечно же, не отпустил бы сержанта, если бы не знал инструктора еще с курсантских времен. Знаменитый Тезиков учил обращению с холодным оружием и самого лейтенанта, и полковника Гая Климма, и еще тысячу других курсантов. Вполне возможно, что он был инструктором и в курсантские времена у самого командующего силами самообороны. Все его ученики постепенно росли в чинах и матерели, а потом и старели. И только сам инструктор оставался таким же, сильным и прямым, как хороший клинок. И все в том же звании. За многие годы он не стал даже старшим инструктором. Все знали, что если инструктор ведет кого-то в разведку, то разведка будет очень опасной. А ходить в разведку и таскаться по болотам лейтенант не любил.

– Сейчас и выступаю. Джис ля ревидо, лейтенант. Не теряйте бдительности, немедленно доложите полковнику.

Они отсалютовали друг другу.

– Да, лейтенант, личная просьба. Проводите эту женщину в штаб, пусть ее отправят в город. И попросите полковника, чтобы он не задавал никаких лишних вопросов ни ей, ни окружающим об участии в этой стычке.

Василиса понемногу приходила в себя, но видно было, что ее еще качает от слабости.

– Счастливо оставаться! Хушигез! Пойдем, племянник, посмотрим, какими тропками скачут эти тени всадников. Вперед, алда!

Когда дядя с племянником пересекли поле и дошли до той самой рощицы, из которой появилась черная троица, Тимур остановился.

– Айрат, не теряй бдительности. Следи за местностью. Кузет-эрге. Следи внимательно.

Сам Тимур достал маленький, похожий на орех маячок, активировал его, повернув половинки корпуса, и повесил на тонком шнурочке антенны на ветку ближайшего дерева.

– Дядя Тимур, кого вы вызываете?

– Братишку своего, Эльдара. И твоего братишку троюродного, неразумного, Линара. Нам в помощь, ярдэм, помочь чтобы.

– Правильно. Эти всадники очень опасны.

– Ну, ты еще пообсуждай решения инструктора! – нахмурился Тимур, и его усики и грозно приподнялись, – тебя наблюдать поставили, вот и наблюдай.

Айрат прижался к стволу, внимательно оглядывая пространство, просвечивающее между стволами, и открытое поле. Тимур тем временем снял свой пухлый солдатский ранец, достал оттуда кусок мяса и хлеб, и принялся аккуратно резать их на белой тряпочке. Время от времени он прислушивался, оглядывался и с усмешкой смотрел на бдительно несущего дежурство племянника. Айрат, понимая опасность, соблюдал все требования устава. Он смотрел и слушал.

– Исеннар-месес! Здравствуйтесь всем! Эй, племянник, сменяйся с поста!

Веселый басовитый смешок раздался откуда-то снизу. Айрат обернулся и с удивлением обнаружил, что рядом с Тимуром сидят еще двое. Один, с черной бородкой, очень походил на дядю Тимура, но был повыше и потоньше. Дядя Эльдар Тезиков, собственной персоной. Другой, рыжеватый хрупкий юноша с ехидным прищуром глаз – Линар Тезиков, троюродный братишка.

– Прохлопал? – уточнил Тимур. – Два балла тебе за наблюдение. Яман, плохо. Линар, иди, твоя очередь. Противника знаешь?

– Знаю.

– Заступить в дозор! Айрат, присоединяйся.

Айрат взял кусок мяса, положил его хлеб, взял свежий пупырчатый огурец и смачно захрустел.

– Во, видишь, противника он знает! Вак багатур! – дядя Эльдар кивнул в сторону Линара. Дядюшки переглянулись.

– А мы знаем?

– Кое-что. Обычное оружие их не берет. Йок бул-ырга, не получается. Меч тоже, если наносить рубящий удар. Надо колоть длинным выпадом, от нижней чакры, с хорошим волевым посылом. Сильно, кочеле.

– Да, – жуя, хмыкнул Эльдар, – уже кое-что. А то мы и стреляли в них, и из бластеров пробовали, ничего не берет. Яман. Плохо.

– Дядя Тимур, я пробовал их мечом! – заметил Айрат, – и ничего не вышло.

– Надо колоть, а не рубить. И нужна концентрация воли.

– Я колол.

– Значит, силы воли в тебе недостаточно. Воля нужна, их-тыяр нужна. И тут еще женщина с нами была. Она помогла немного.

– Капитан Василиса Долгополова, – уточнил Айрат.

– Айе. Да. Странная она какая-то, и мне показалось, что она ведьма.

– Братец, с каких это пор ты стал верить в ведьм? – усмехнулся Эльдар.

– С тех пор, как встретил тени всадников. Если есть наш клан, клан воинов, то почему бы не существовать и клану магов?

Эльдар фыркнул.

– Мы-то реально существуем и реально воюем. Некоторые из нас даже в армии служат. А колдовство есть вещь эфемерная. Ахмак, глупость.

– Смотри, – Тимур вытащил меч из ножен. На клинке еще оставались пятнышки крови, а лезвие в некоторых местах сохранило сероватый оттенок.

– Да, брат! За оружием надо лучше ухаживать, – хихикнул Эльдар.

Тимур обиделся. Меч Тимура был сделан не из стали, как у древних воинов, и не из титана, как у парадных щеголей, не привыкших к весу болевого оружия. Его клинок из слоеного вольфрама отличался уверенным весом и высокой це-

ной. Оружие – сердце воина, его багыр, и его воля, ихтыяр. Шутки над ним неуместны.

– Плевал я на тебя тридцать три раза, ахмак кеше! – Тимур со злостью сунул меч в ножны и скомандовал:

– Кончайте жрать! Не на шашлыки сюда прибыли! Через две минуты выходим!

Они быстро доели, собрались и выступили в поход. Впереди, как руководитель и самый опытный боец, шагал Тимур. За ним, след в след, двигались племянники. Замыкал отряд Эльдар. Так шли больше часа, пробираясь между деревьев по земле, почти лишенной подлеска. Неожиданно деревья расступились, и они вышли на обширную поляну, покрытую невысокой травой. Посередине поляны стоял черный всадник. Казалось, что он не реальный, а нарисованная черной краской плоская фигура на фоне яркой театральной декорации.

– Ишь ты! – присвистнул Эльдар.

Отряд мгновенно выстроился в одну линию.

Всадник схватил меч и поскакал на них, но не так стремительно, как прежние, а медленно и как-то неуверенно.

– Бойтся, – шепнул Тимур, – курк-ырга.

Всадник налетел на них, но было видно, что он скорее обороняется мечом, чем нападает.

– Урагх! – разом выкрикнули четыре воина и рубанули черного всадника. Тот сделал отводящее движение мечом, но это было ни к чему. Мечи проскочили сквозь черное пят-

но, как через дым. Один только Тимур почувствовал слабое сопротивление клинку. Всадник отскочил в сторону.

– Колоть надо, а не рубить! – процедил Тимур сквозь зубы. Эльдар молча кивнул.

Однако всадник не думал нападать. Он отъехал на некоторое расстояние и замер, держа меч в бесформенных складках плаща, как в руке.

– Атакуем! – приказал Тимур, и они бросились на всадника. Но когда до него оставалось несколько шагов, он исчез, как мгновенно исчезает тень под лучом света.

Воины тут же остановились и, прижавшись друг к другу спинами, образовали ошестинившийся вольфрамом клинков четырехугольник. Тимур начал мелкими шагами разворачиваться, и весь отряд поворачивался вслед за ним.

– Вот он! – Эльдар первым заметил врага, появившегося с другой стороны. Всадник тронул лошадь, и она пошла быстрой рысью, обходя отряд по большому кругу.

– Алда, вперед! – скомандовал Тимур.

Они кинулись к всаднику, но тот чуть прибавил рыси и легко ушел от них. Воины снова встали спина к спине. Тимур внимательно наблюдал за его круговым движением, а потом метнулся наперерез. Но всадник легко развернулся и продолжил движение. Тимур выругался.

– Эй, старшой, олкен эне! – окликнул его Эльдар. – Давай попробуем его к лесу прижать.

Воины рассыпались цепью. Солнце опустилось уже достаточно низко, тени деревьев стали совсем черными, и всадник иногда сливался с ними. Он все так же двигался по дуге, в центре которой был маленький отряд. Они снова кинулись наперерез, и всадник снова повернул, но уже ближе к стене деревьев. Игра в кошки-мышки продолжалась.

Отряд двинулся еще вперед, и всадник, уходя от встречи с ними, спокойно въехал в чащу. Он проходил сквозь деревья как настоящий призрак.

– Что же это? – прошептал Линар. – Может, это привидение?

– Ага, хорошенькое привидение! – Айрат поморщился и потер висок, сильно болевший от предыдущей встречи.

Внезапно в самом центре поляны прямо из воздуха возникла вторая тень всадника. Будто сговорившись, они обе, величественные и непроницаемые, начали объезжать воинов по одному и тому же кругу, спокойно проходя сквозь деревья.

– Командир, башлык, а ведь темнеет! – заметил Эльдар. – Ночь скоро.

– Сам вижу! – рыкнул Тимур и поплотнее сжал в поросших черной шерстью лапищах рукоять меча. – Отходим к лесу.

Они, внимательно следя за противником, двинулись в лес. Тени всадников продолжали кружить на том же расстоянии, будто и не замечая стволов. Ощутимо стемнело, и черные

фигуры едва различались.

– Ночь – время теней, – задумчиво произнес Эльдар.

– А болтовня – оружие слабаков, – в тон ему ответил Тимур.

Они медленно продвигались через заросли. Тени, еле видимые, беззвучно кружили вокруг них.

– Олкен эне, я его потерял! – шепнул Эльдар. Темнота скрыла всадника, будто поглотив его.

– Линар, Айрат, вы его видите?

– Только одного.

Неожиданно всадник появился из темноты прямо перед ними и промчался буквально в двух шагах.

– Ах ты, да чтоб тебя! – Тимур сделал выпад, но не достал, – кара шайтан!

– Да, положение меняется, – констатировал Эльдар, – может, прибор ночного видения использовать?

– Их нет на приборе. Я уже пробовал, – мрачно заметил Тимур.

– А летать они не умеют?

– Нет.

– Тогда туда? – Эльдар выразительно показал пальцем наверх. – Елки большие, крепкие.

Тимур задумался. Ему было стыдно лезть на дерево, как глупому мужику от стаи волков. Но тут черный всадник снова неслышно пронесся совсем рядом, и от него дохнуло холодом.

– Отступление не есть поражение. – Тимур вздохнул. – На все воля Яххи! Он рассеял нас по земле, и к Нему мы будем собраны. Он живит и мертвит, Ему принадлежит смена дня и ночи.

Тимур благочестиво отер бороду. Услышав эти слова, Эльдар так же огладил подбородок. Вслед за старшими те же манипуляции повторила и молодежь.

Вера в великого, единого Яхху пришла с кланом воинов через века и через бескрайние глубины Космоса. Откровения о Яххе, открытые людям еще на земле и записанные великими Пророками в Книгу, знал с молодых ногтей каждый воин. Каждый воин нес в себе эту веру, берег ее от неверных и соизмерял свои поступки с наставлениями. Клан жил по этой книге и по древним обычаям, привезенным с Земли. Совсем не так, как жили остальные граждане Терры.

Вера в великого Яхху, создателя этого мира, была тем цементом, который скреплял клан воинов изнутри. Учение пророка о Яххе, единственном, милостивом и милосердном, изучалась каждым членом клана наравне с грамотой и счетом. Так же особым почетом пользовались белобородые старики, отошедшие от дел, но способные дать совет молодому поколению. Авторитет деда, патриарха семьи, давал почти такие же жизненные силы, как и вера в Яхху.

Охотники быстро вскарабкались на елки, Тимур с Эльдаром на одну, Айрат с Линаром на другую. Поудобнее устро-

ившись на ветках, они молча смотрели вниз, где вокруг деревьев двигались черные тени.

– Это позор для наших славных воинов! – наконец угрюмо заметил Эльдар. – Сидим, как белки перед собаками.

– Сейчас темно. Рассветет, и мы с ними поквитаемся! – Тимур поправил горстью растрепавшуюся бородку.

– Я выйду с ними на бой, на честный поединок! – раздался с соседнего дерева голос Айрата. – Следовало бы примерно наказать их, как людей без чести и совести. Это душман начар, гадкие враги.

– Они не люди, – ответил Тимур, – у них иные понятия о чести и совести.

– Ты сначала с дерева спушись! – насмешливо заметил Линар.

– Что? Думаешь, я струсил? Вот рассветет, и я покажу тебе, любезный братец-эне, как надо драться. Я-то уже повоевал, пока ты у дяди-абыя в Шехере отсиживался.

– Ах ты, юлар этакий! – закипел Линар на своей ветке. – Если думаешь, что я струсил, то могу вызвать тебя на поединок. Тебе не поздоровится. Так же, как и теням, которые бродят внизу.

– Эй вы, петухи! – раздался голос Тимура. – Негоже так бросаться словами. И не время заводить ссоры.

– Конечно, абый, – откликнулся Линар, – но я его не испугался.

– Лучше бы ты, племянник, отложил ссору и не боялся

настоящих врагов.

– Клянусь честью, абый-ага, я не боюсь! – с жаром воскликнул Линар. – Утром я посажу их на меч как куропаток!

– Эй, сержант, а ты как?

– Я не хвастаю, дядя, но в бою моя рука не дрогнет, вы же сами знаете.

– Знаю, знаю! Я уверен в вас, ребята! Когда вы прикрываете мне спину, я спокоен, – отчетливо пророкотал бас Тезикова. – Эй, Эльдар, а хорошие у нас ребяташки выросли?

– Да, племяннички хоть куда. Недаром наш отец так гордится ими. Жаль, ати отошел от дел. Слава Яххе, наш ати еще силен.

При упоминании сразу двух священных имен, родного отца и единого творца этого мира, братья замолчали и снова благочестиво отерли свои тонкие черные бородки. Замолчали и молодые воины. Сочтя паузу достаточной, Эльдар продолжил.

– Ничего, советом старик всегда готов помочь. И всегда следил, чтобы мы не уронили свою честь.

– Вот он и объяснит, уронили мы свою честь или нет этим ночным сидением, – заметил Тимур.

– Не уронили! А если уроним, так восстановим, – запальчиво заметил Айрат, – воля и честь, ихтыяр и намус!

– Конечно, – отозвался Тимур. – Эльдар, возьми прибор ночного видения, погляди, видно ли что.

Эльдар долго возился, перестраивая прибор, и разочаро-

ванно произнес:

– Шевеление вижу. Тут они. А больше ничего не видно.

Биться нельзя.

– Жалко все же, что этой Василисы с нами нет, – подал голос Айрат.

– С каких это пор воину стало не зазорно общаться с женщинами, открыто причисляющими себя к колдовству?

– Она их насквозь видела.

– Да. И еще советы неплохие давала, – добавил Тимур. – Но нашей воли ихтыяр и нашей доблести намус вполне достаточно для победы!

– Ихтыяр и намус! Покажем врагу, что такое настоящий воин.

Они замолчали и погрузились в размышления. Когда расцвет сделал сумрак не таким густым, а тени деревьев пронизываемыми для глаз, Тимур негромко окликнул их.

– Подъем, мальчики. Нам предстоит нелегкое и опасное дело.

– Мы готовы, олкен эне! – Эльдар завозился на своем суку, скидывая вниз сухую хвою и кору.

– Тише!

– А чего тише, башлык?

– Заметят.

Маленький отряд беззвучно спустился на землю и тихо, как тень, двинулся вперед. Тимур, как всегда, шел впереди, за ним молодые, и сзади Эльдар. Так они двигались пример-

но полчаса, пока Тимур не остановил их знаком. Воины замерли, не шевелясь, не моргая и, казалось, не дыша. Они мгновенно слились с лесом.

Тимур огляделся. Его обостренное чутье воина и охотника подсказывало, что вокруг что-то не так. Он замер, сделал несколько шагов вперед и снова остановился. Черные тени деревьев сливались в сложную сетку, и все же он краем глаза увидел, что одна из теней сместилась. Тимур сделал еще пару неслышных шагов и теперь уже четко разглядел перемещение тени. Он беззвучно указал на нее остальным. Воины тут же сомкнулись в плотную группу и обнажили мечи, а затем двинулись в сторону тени.

Тень слегка попятилась. Воины с обнаженными мечами прибавили шагу, а тень, как и в прошлый раз, начала отступать, стараясь объехать их по кругу. Повинуясь едва заметному кивку головы старшего, отряд разделился, отсекая тени дальнейший путь. Тень остановилась, подняла копье и метнула его в воинов. Эльдар мощным взмахом меча отбил его и встал в защитную позицию. Но тень развернулась и двинулась дальше.

Отряд продолжил преследование. Тень, используя быстроту передвижения, спокойно объезжала их. Ветви, кусты и даже толстые стволы деревьев не представляли для нее никакого препятствия. Это был не реальный противник, а лишь его отражение. Однако Тимур Тезиков был упрям и продол-

жал преследование.

Неожиданно, будто из-под земли, рядом с первой тенью появилась вторая. Теперь они вдвоем начали кружиться вокруг воинов, и те, держа круговую оборону, замедлили движение. Не успели они продвинуться и на сотню метров, как появилась еще одна, третья тень. Все три тени одновременно развернулись и неторопливой рысью поскакали в сторону воинов. Не доезжая десятка метров до отряда, тени съехались вместе и единой стеной бросились на отряд.

Воины подняли мечи и сделали колющие выпады прямо в грудь черным коням, но их мечи провалились без всякого сопротивления. Мощный удар сбил людей с ног, а всадники без всякой помехи проскакали дальше. Пока ошеломленные люди вставали, они развернулись и попробовали повторить свой маневр.

– Гранаты! – шепнул Тимур одними губами, но остальные поняли его с полуслова. Эльдар, Айрат и Линар выхватили из подсумков желтые мячики, крепко сжали в руках и кинули под ноги коням. Четыре хлопка взметнули фонтаны дыма и пыли, но это не испугало всадников. Они подняли свои черные мечи и, скользнув через дым, вновь оказались посреди отряда. И вновь удар разметал людей в стороны.

Тени всадников остановились плотной группой и повернули пустые капюшоны, будто совещаясь. Затем две тени кивнули и, уже совершенно не боясь людей, повернулись к ним лошадиными задами. Тимур бросился вперед, яростно

рубя мечом, но третья тень слегка тронула коня вперед, и Тимур отлетел в сторону. Две тени спокойно удалялись, а третья не шелохнувшись загоразивала дорогу. И хотя капюшон был пуст и непроницаемо черен, Тимуру показалось, что тень издевательски ухмыляется.

Увидев, что враг остался один, все четыре воина храбро ринулись на него и вонзили мечи в пустоту. Тень даже не заметила удара и лишь слегка тронула коня.

На этот раз Тимур был умнее и, не дожидаясь удара, командовал отступление. Воины ловко разбежались в разные стороны, пропустив тень через свои ряды, а сам Тимур и Эльдар и успели рубануть врага вдогонку мечом.

Тень еще раз повторила свой маневр, и отряд снова ловко пропустил ее. Тогда тень переменяла тактику и поскакала по кругу, сбивая отряд в плотную группу, как собака сбивает в гурт стадо овец. Тимур пытался было загородить ей путь, но отлетел в сторону.

Воины встали спина к спине, и тут тень, видимо, удовлетворенная результатом, пустила коня рысью прямо на них. И снова отряд рассредоточился и пропустил ее. Но тень уже, казалось, почувствовала, что может управлять отрядом. Она то сбивала их в кучу, то рассредоточивала быстрым порывом и гнала вперед, как пастух послушных овец. Тимур кусал губы от злости, но ничего сделать не мог. Стоило им перестать маневрировать или же оказаться на пути тени, и они получали сильный удар. Воины чувствовали, что долго они так не

продержатся.

– Инструктор! – Айрат, стоя спиной к Тимуру, тихо окликнул его. – Смотрите!

За корнями деревьев виднелась небольшая прогалина.

– Да, – Тимур кивнул, – туда.

Они стремительным рывком бросились к прогалине и оказались на берегу ручья, низкие берега которого поросли травой и осокой, превратившись в сплошное болото. Тень всадника, обгоняя их, неслышно подскакала к ручью. Конь остановился у самой воды, помотал головой и развернулся.

– Вперед, в воду! – скомандовал Тимур.

Казалось, тень специально гнала их туда. Она вновь поскакала на отряд и старалась конем столкнуть людей в воду. Тимур выхватил гранату и напоследок кинул ее во всадника. Взрыв поднял тучу липкой черной грязи, которая скрыла тень и испачкала воинов с ног до головы. Они, пользуясь секундным замешательством тени, полезли прямо в мерзкую черную жижу, а затем в холодную воду. Все с ног до головы грязные, облепленные илом и обрывками травы, они вылезли на противоположный берег. Тень, замерев, стояла возле самой воды.

Тимур посмотрел на нее и молча достал еще гранату. Эльдар, Линар и Айрат сделали то же самое и молча, синхронно метнули их через ручей. Что-что, а бросать гранаты они умели, и, пролетев полсотни шагов, оранжевые мячики смачно лягнулись под конем. Вода, превращенная в пар, клочья тра-

вы, жидкая грязь – все поднялось в едином вихре. Когда же дым рассеялся, они увидели, что тень как ни в чем ни бывало стоит на прежнем месте. И только постояв еще несколько секунд, будто подтверждая, что поле боя осталось за ним, черный всадник медленно развернулся, проехал несколько шагов и исчез в воздухе.

Пять минут войны, мокрые и грязные с ног до головы, смотрели на то место, где только что стоял их враг.

– Башлык, мы проиграли, – нарушил молчание Айрат, – что делать будем?

– Малай, не лезь вперед старших! – одернул его Эльдар. Его раскосые прищуренные глаза сошлись в узкие щелочки. – Не забывай о вежливости.

– Гафу ит-арга, извините, абай! Прошу прощения, что забылся, – Айрат поклонился и замер так, в смиренном положении.

– Ничего, рэхсат ит-арга. Извинения приняты, – Эльдар ответил легким кивком. – И все же, брат, что делать будем? Куда нам теперь, олкен эне?

Тимур обтер меч, сунул его в ножны и помолчал в задумчивости.

– Что делать? Идем домой. Собираем весь клан. Будем думать.

– Гафу, олкен эне, прошу прощения еще раз, брат, – Эльдар поклонился, – будем думать вместе.

Глава 3. Ненависть

Тем временем Василиса Долгополова, пришедшая в себя после боя, возвращалась в столицу. Рука болела неприятной дергающей болью. Сидя во флаере, пилотируемом Перейрой, она слушала сводки и от шерифа, и на армейской волне. Как она и предполагала, десяток всадников следовал к Думу. Армия, конечно же, ничего не могла с ними сделать. Тени всадников медленной рысью скакали где хотели, и шериф едва успевал организовывать эвакуацию на их пути. Один взвод пробовал было подняться в штыки, но всадники спокойно перестреляли их своими странными копьями. Полковник тут же запретил всякую самодеятельность, и Василиса с удовлетворением отметила его здравый смысл.

– Ги Перейра! – окликнула Василиса следователя.

– Да, эстро!

– Извольте взять курс на Хрустальный Дворец!

– Как же так, – удивился тот, – неужели вы не пойдете на доклад к его превосходительству старшему следователю?

– Это совершенно бесполезно.

– Но, эстро, в свете сегодняшних событий, мне кажется, городской страже необходимо приложить все усилия!

– Какие же действия может предпринять стража?

– Оказать давление на правительство. На Ратушу. Пусть издадут закон, пусть мобилизуют соответствующие органы!

– Уважаемый Ги, – усмехнулась Василиса, – да будет вам известно, что Его Высокопревосходительство, законы, указы и органы что-то могут только тогда, когда в стране все спокойно. А когда страна в опасности, его высочество и Ратуша, как правило, отсиживаются в безопасном месте. Страну защищает народ. Вот когда народ победит, тогда указы снова понадобятся. Так что берите курс на Хрустальный Дворец. Обратимся к моему народу.

– К вашим родственникам, мэм? – Ги позволил себе самую маленькую, очень легкую иронию.

– Да, – Василиса кивнула.

О родственных связях Василисы ходили легенды. Целый пригород столицы, непонятно почему именуемый Хрустальным Дворцом, представлял собой необычный поселок. Больше половины его жителей были связаны между собой ближними и дальними родственными связями. Там жили братья и сестры, дядья и племянники, троюродные дедушки и четвероюродные внучатые племянники по материнской линии. Поскольку вступать в брак родственникам, естественно, запрещалось, вторую половину населения составляли тесты, тещи, зятья и свояки, которым понравился образ жизни Хрустального Дворца и которые перебрались сюда жить.

Все жители поселка в большей или меньшей степени владели магической силой и придерживались единой веры. У них была школа, в которой наряду с родным языком, изящной словесностью и каллиграфией изучали теорию магии,

заклинания и изготовление зелий. Каждую субботу все жители собирались в большом храме на центральной площади, в котором дружно возносили хвалу Господу, создавшему мир таким, каков он есть. Словом, это был мощный, дружный клан в истинном понимании этого слова – группа родственников, связанных единой верой и единым образом жизни. Под единым управлением главы, старшей женщины. На настоящий момент старшей женщиной, магом, не удалившимся от дел, была Василиса Долгополова.

Городская ратуша, конечно же, не потерпела бы такое сборище у себя под боком, если бы клан магов не подчинялся всем законам беспрекословно, намного лучше прочих горожан. С магами не возникало проблем. На то, что маги верили в какого-то странного Господа, даже его превосходительство глава ратуши смотрел сквозь пальцы. Тем более что клан магов приносил казне изрядный доход.

Если бы маги жили поодиночке, в черной башне, по одной штуке на каждый город, то с ними могли бы возникнуть проблемы. Их следовало бы кормить и ублажать, а они бы ловко снимали проклятья, порчу и сглаз. Но здесь магов было много, они вставали на рассвете и принимались за обыкновенные ремесла. Только выпекаемый ими хлеб был вкуснее любого другого. Обувь, сделанная ими, служила намного дольше. Они растили потрясающие овощи и фрукты. А лечиться горожане и вовсе ходили только в Хрустальный Дворец, и по этой причине городская больница была упразднена.

на, что позволило казне существенно экономить.

Снаружи все выглядело весьма и весьма прозаично и неинтересно для простых колонистов Терры. Они не знали, какой внутренней жизнью жил клан и какой истинной силы он достиг. Между тем все члены клана подчинялись строгим писаным и неписаным законам, которые и помогли ему набирать мощь. Эти законы знали и другие жители Терры, но не признавали их и смеялись над ними.

Хотя Терра и была весьма процветающей колонией, в недрах которой водились весьма интересные полезные ископаемые, население ее не процветало. Не слишком изнуряемые трудом, богатые старые колонисты спокойно доживали свой век в одиночестве. У кого один ребенок, у кого два, а некоторые и вовсе не имели детей. Получив малую долю общего богатства, они не утруждали себя потомством. На освобожденные места рвались выходцы с бедных аграрных миров, готовые за гроши делать любую работу. За их счет и росло население. Они устраивались в поселках, а затем переезжали в крупные города. Население Терры все время менялось, обновлялось и жило собственной жизнью.

Клан магов отличался прежде всего своей стабильностью и большими семьями. Некоторые женщины клана шли в глубокую магию и оставались одинокими. Зато вышедшие замуж имели трех, четырех и более детей. Эти дети рожали еще кучу детей, и какая-нибудь нестарая, шустрая бабушка имела полсотни внуков, живших рядом и беспрекословно

слушавшихся ее. Достаточно было таким бабушке с дедушкой сказать одно слово, и под их знамена вставала целая армия.

Детей любили. Детей учили. Детей воспитывали в духе глубокого почтения к старшим.

Бабушка, а точнее прабабушка Василиса была красивой, сильной и умной женщиной. Эта бабушка могла на полосе препятствий обогнать молодого дружинника, а в настоящем деле дать сто очков вперед Ги Перейре и Бертрану Ли. Однако она имела семерых детей, сорок четыре внука и двадцать шесть правнуков. Ее родными братьями и сестрами, двоюродными братьями и сестрами, племянниками и племянницами приходились сто восемьдесят глав семейств, являвшихся в свою очередь семейными матриархами десятой части населения Терры. Случись что непредвиденное, и на стороне Василисы выступил бы каждый десятый житель Терры. Действующая армия вместе с добровольческими силами ратуши не превосходили силу клана. Но могучий клан, в отличие от армии, рос из единого корня и расширялся. Василиса знала, что пройдет некоторое время, и ее потомки заберут всю Терру себе, подавив и ассимилировав всех пришельцев. Ей было за что сражаться, и появление теней всадников вовсе ей не импонировало. Более того, вторжение извне могло погубить годами взращиваемое семейное дело. Большая война могла перечеркнуть будущее клана. С этими невеселыми мыслями и летела Василиса домой.

Перейра выполнял приказ. Он заложил над Хрустальным Дворцом навигационный круг на самой малой скорости. Василиса увидела внизу аккуратные линии улиц, прямоугольные брикеты фабрик под пластиковыми колпаками, длинные ряды теплиц и золотой купол Храма на просторной центральной площади. Ратуша и не подозревала, что Василиса была хозяйкой этого района, поскольку формально, по бумагам, ей ничего, кроме небольшого домика, не принадлежало. А то, что на всех фабриках, во всех магазинах, на полях и фермах работают не приезжие с других колоний, а исключительно ее дети, внуки и племянники, Ратуша в расчет не брала.

Перейра высадил Василису неподалеку от Храма, из которого по вечернему времени уже расходился народ. Флаер улетел, а Василиса пошла прямо к Храму, на ходу надевая на пышные волосы традиционную повязку. Идущий навстречу народ почтительно раскланивался, и Василиса дружелюбно отвечала на каждое приветствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.